

АНАСТАСИЯ
СОВА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

АМИР

18+

ЕГО ЗАЛОЖНИЦА

Анастасия Сова

Амир. Его заложница

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69793099

SelfPub; 2023

Аннотация

– Надумаешь сбежать – девку убью. Так что работать придется старательно. Брат с сожалением смотрит на меня, и от его взгляда рвет на части. – Нет, пожалуйста... – молю я, чувствуя, как тело трясет от паники. – Отпустите! – Забудь о прошлой жизни, малышка, – бандит дергает меня на себя, притягивая к мощному телу. – Теперь я твое настоящее и будущее. С ужасом смотрю в холодные глаза. Они безжалостны. Теперь я совершенно точно понимаю, что обречена. Монстр утащит меня с собой, и мы ничего не сможем с этим поделать.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	34
Глава 7	38
Глава 8	43
Глава 9	48
Глава 10	52
Глава 11	57
Глава 12	63
Глава 13	67
Глава 14	71
Глава 15	76
Глава 16	80
Глава 17	85
Глава 18	90
Глава 19	95
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Анастасия Сова

Амир. Его заложница

Глава 1

Злата

Резкий боковой удар...

Нашу машину разворачивает на дороге.

Сердце уходит в пятки.

Я кричу.

Все происходит точно в замедленной съемке. Мир медленно кружится вокруг нас, брат пытается справиться с управлением, а я все кричу, зажав уши ладонями.

Раздирающий слух визг тормозов, и наша иномарка замирает.

Кажется, пронесло.

Теперь в ушах только давящая тишина и дикое биение сердца.

Нервно оглядываюсь по сторонам, чтобы понять, что случилось, но на темной дороге ничерта не видно! Тусклые фонари не способны осветить ночную улицу.

– ... блокируй двери! – как сквозь вату слышу голос Лени.

– Что?

– Когда я выйду – блокируй двери и уезжай! – орет брат,

а я так и не могу ничего понять.

Куда? Куда уезжать? Зачем? А он что? Я же не могу его здесь оставить!

Вскрикиваю, когда неожиданно на капот облакачивается здоровенная мужская фигура.

Меня от его вида до нутра пробирает.

Чертов страх барабанит по костям.

Так вот как выглядит Дьявол!

– Выходи, Соболев! – рычит незнакомец, а я вжимаюсь в кресло, как в спасательный круг. – Пришло время платить по долгам.

– Уезжай, поняла?! – снова говорит мне Леня. – Прямо сейчас, когда я выйду!

Верзила, видно, не собирается больше ждать. Он, несмотря на свои габариты, практически бесшумно обходит машину. Распахивает дверцу и буквально вытаскивает Леню на улицу.

Он делает это с такой легкостью, что у меня от страха перехватывает дыхание. Мой брат в его руках сродни нашкодившему котенку.

– Нет... Нет... – бубню себе под нос. Неужели, наша жизнь оборвется вот так?

Здоровый мужик тащит моего брата и, как мешок, швыряет на асфальт перед капотом, в то место, которое отлично освещено фарами.

Я не знаю, кто этот человек, но он огромен и опасен, как

голодный медведь.

В схватке с такими почти никто не выживает. Удар лапы может сразу разорвать надвое.

Одни здоровенные ручищи чего стоят!

Меня буквально сковывает от ужаса, когда я представляю, что будет, если верзила хоть в пол силы ударит моего Леню.

Страх расплзается по позвоночнику колючими иголками.

– Амир, я не знал! Я ничего не зал! – слышу голос Лени. Брат отползает назад, пока не упирается спиной о капот машины.

Мои нервы натягиваются тугими канатами. Даже пошевелиться не выходит.

Передо мной будто ожила картинка из фильма ужасов, только в главной роли я и мой брат.

А этот мужчина... Он бандит настоящий! Зверюга! Такому закон не писан! Он сам его устанавливает, и его методы явно нечисты. Уродливый шрам на лице не дает в этом сомневаться.

– Мне срать, знал ты или нет.

Его голос размеренный и спокойный, но он все равно внушает панику. Хватает меня за горло. Вынуждает сжаться.

Нужно уметь говорить вот так, чтобы тебя не смели слушаться. Чтобы боялись даже вздохнуть в неподходящий момент.

И, кажется, я не дышу. Уже давно. В глазах темнеет от

нехватки кислорода.

– Гена подставил меня! Это он толкнул товар ради бабок! – Леня пытается достучаться до бандита.

Его голос уверенный, но он все равно пропитан паникой, я слышу.

Брат понимает, что верзиле размазать его по асфальту – секундное дело. Одно неверное движение или слово – и тебя не станет.

– И где теперь твой Гена? Кажется, кормит рыб в пруду?! – скалится монстр, обнажая идеальные белые зубы.

Этот оскал похож на звериный, и в полумраке ночной улицы выглядит еще более пугающим. Берущим за живое. Проникающим под кожу ледяными осколками.

– Кто-то должен вернуть мне бабло, и мне плевать, кто это будет.

Чувствую себя ничтожной букашкой. Беспомощность пляшет на костях нашей с братом жизни.

Я просто не знаю, что делать! Остаться в стороне невыносимо, но и выйти духа не хватает.

– Но я... – вновь пытается возразить Леня.

– Хватит болтать! – громила вдруг наступает на него.

Мне кажется, я вижу, как в бандитских руках поблескивает металлический предмет. Божечки!

Не знаю, что за сила сейчас заставляет меня дернуться с места, но я, вопреки здравому смыслу и приказу брата уезжать, выскакиваю из машины, будто моя выходка сможет на

что-то повлиять.

Кидаюсь в сторону опасности. Заслоняю собой Леню.

Я чувствую прилив сил. Наверное, адреналин резко выбросился в кровь в немалых дозах.

– Прошу, отпустите нас! – выкрикиваю. – Забирайте машину. У меня есть немного наличности, – для убедительности копошусь в сумке в поисках кошелька.

– Это еще кто?

Монстр внимательно осматривает меня.

Впервые за вечер жалею, что на мне короткое блестящее платье, которое едва прикрывает ягодицы.

Мы с Машкой как раз собирались на вечеринку перед тем, как в квартиру ворвался взвинченный Ленья.

Взгляд зверюги порождает желание сжаться. Кажется, на мне нет даже этого маленького лоскута ткани. Будто я голая перед ним стою.

Не хочу, чтобы он смотрел. Не хочу видеть его лицо. Теперь я могу как следует рассмотреть бандитскую физиономию, и она не внушает ничего, кроме чувства опасности. Страх, что внутри оплетает все органы.

Длинный шрам оказывается еще больше, чем я думала. Он проходит почти через все лицо.

А глаза... жуткие. Такие темные, что в их глубине даже зрачков не разглядеть. Один сплошной мрак. Гнетущий. Пугающий. Гонящий по телу волны мурашек.

– Нормальной девки не нашлось, решил сбежать со шлю-

хой? – бандит явно неверно воспринял мой внешний вид.

Да, платье коротковато, и «смоки айс» на глазах вовсе не мой привычный образ, но для клуба подходит как нельзя лучше. И такое сравнение оскорбляет.

– Но, я не... – зачем-то решаю защититься, но меня сбивает с толку голос родного брата.

– Да, просто шлюха! – одновременно со мной отвечает Ленья. – Снял на вечер, не успел вышвырнуть. Отпусти ее, она ничего не стоит.

Меня распирает от возмущения. Понимаю, что брат просто хочет обезопасить меня, но его слова все равно бьют в самое сердце.

Это опасная игра. И правила в ней могут резко поменяться.

А вдруг Ленья прогадал, и верзила, наоборот, захочет воспользоваться мной?

Наверняка, ведь только такие гулящие девушки и проводят с ним время. Ни одна нормальная и на сто шагов не подойдет.

Когда думаю об этом, мое тело обдает диким жаром. Буквально жжет изнутри. Неприличное платье прилипает к влажной спине.

Мужчина выдерживает паузу прежде, чем ответить. Время останавливается, превращаясь в вечность.

– Ненавижу вранье, – в итоге выдает он, глядя мне прямо в глаза. – Но попытка была зачетная. Как и ее сиськи.

Сказанное абсолютно выбивает из колеи.

Я буквально немею как рыба. Кажется, мое самое большое опасение начинает принимать реальные очертания.

– Не трогай ее! – молит Леня. – Пощади! Со мной можешь делать все, что захочешь, но сестру отпусти. Она не при чем.

– Завтра пришлю тебе адрес новой квартиры. На старую не возвращайся, там тебя быстро прикончат, так же, как и твоего дружка. В сообщении будет задание: где, что и когда надо будет сделать. Работать на меня будешь, пока не соберешь все бабки.

– Да, да, я все понял! Хорошо! До завтра мы спрячемся. Только отпусти.

Бандит усмехается.

– Мы?

В горле собирается болезненный комок. В этом вопросе громилы сосредоточены ответы на все вопросы, что я с опаской прокручивала в своей голове.

– Нет! Нет... – пячусь назад.

– Надумаешь сбежать – девку убью. Так что твоя сестра станет отличной гарантией твоего хорошего поведения. Мы ведь поняли друг друга?

Брат с сожалением смотрит на меня:

– Почему, Злата? – спрашивает он, и его голос срывается от боли. – Почему ты не уехала? Я сказал уезжать!

Не знаю, что ответить. Не смогла бросить его в лапах чудовища. Это было выше моих сил и моральных принципов.

В глазах собираются слезы, и улица расплывается в одно сплошное темное пятно.

– Почему?! – орет Леня уже так дико, что меня рвет на части.

Теперь я совершенно точно понимаю, что обречена. Монстр утащит меня с собой, и мы ничего не сможем с этим поделать.

Глава 2

Злата

Мужчина приближается ко мне.

Он идет неторопливо, будто ему вообще лениво возиться со мной.

Но при этом расстояние между нами быстро сокращается, несмотря на то, что я все еще пячусь.

От слез, заполнивших глаза, я плохо вижу, но прекрасно чувствую запах подонка. От него пахнет опасностью и смертью. А тепло его горячего тела можно почувствовать даже на расстоянии.

Бандит легко отрывает меня от земли, точно я малюсенькая пушинка, которая не весит совсем ничего.

Я дергаюсь в его руках и рвусь на свободу, как птичка, которую против воли посадили в маленькую клетку. Она бьется, теряет перья, но твердые прутья не поддаются. Вот и для громилы все мои бессмысленные трепыхания не значат ничего.

Он ловко закидывает меня на плечо.

Я бью широкую спину. Зову брата. Но никто не приходит мне на помощь. Никто не пытается освободить, забрать и лап чудовища со шрамом на лице.

Большая ладонь ложится мне на задницу. Мужчина буквально припечатывает меня к своему плечу.

Я продолжаю биться в истерике, и все больше трусь об обжигающую ладонь.

От этих движений, кажется, платью совсем задирается, и лапища бандита уже бесстыдно покоится на моей оголенной коже.

Мужчина не церемонится со мной. Сваливает на заднее сидение своего большего внедорожника и захлопывает дверь.

В стрессе, я даже не догадываюсь одернуть платью, а сразу бросаю к дверце. Вот только она уже заблокирована.

– Лееееня! – кричу во все горло. – Леня, пожалуйста! Прошу, спаси...

Мои крики затихают, когда громадная машина трогается с места. Они превращаются в немую истерику.

Я обессилено падаю спиной на спинку диванчика.

Не думала, что со мной может случиться что-то подобное. Даже в кошмарах такого ужаса никогда не видела.

Все происходящее больше напоминает смерть. Только не быструю и гуманную, а долгую и мучительную.

А ведь буквально час-два назад все было иначе. Мне позвонила подруга, чтобы уточнить, готова ли я сегодня от- жечь.

– Ага, – ответила я. – Только бы Леня не спалил, как в прошлый раз.

– Ну, если что, я этого тюремщика на себя возьму. Пора уже ломать жестокую дедовщину, – с уверенностью заявила

Маша.

– Скажешь тоже, – хмыкаю. – Он просто заботится обо мне. Вот и все.

– Ну, да. Будто тебе все еще восемь.

Подруга права. Мне давно не восемь лет, и Лене следует считаться с моим мнением.

– Злат! – орет из прихожей внезапно вернувшийся брат.

Я решила, что пора уже сказать ему, что я взрослая, и вполне могу решать сама за себя.

Вот только мое возмущение так и застряло где-то в горле.

Леня уже скидывал с антресоли большую дорожную сумку, куда без разбора запихивал все, что попадалось под руку.

– Злата, быстро собирай вещи, мы уезжаем! – орал он на меня, застывшую в проходе.

Чутье подсказывало – случилось что-то ужасное.

Мой брат по натуре спокойный и неконфликтный человек. Он законопослушный гражданин и моя главная опора.

Но теперь паника в его взгляде ломала привычное мироощущение.

Стало дурно.

Я пыталась как-то разобраться в ситуации, начать действовать, но пошевелиться не могла.

Брат сильно нервничал. Я никогда не видела его таким.

Быстрые, резкие движения, и в сумке скрывалась новая партия вещей. Я даже не могла понять, что именно берет с собой Леня.

Кажется, он и сам не соображал в тот момент.

От этого меня в одно мгновение прошибло ледяным потом. Что такого могло случиться, и еще так неожиданно?!

– Лень, а что такое? – взволнованно спросила, прекрасно понимая, что ответ меня не обрадует.

– Нет времени обсуждать! – бросил брат. – Быстро бери все, что успеешь!

– Успею до чего, Лень?

Он вдруг отвлекся от своего занятия и подошел ко мне. Взял мое лицо в свои руки:

– Просто доверься. Просто делай то, что я говорю! Мы должны уехать из дома прямо сейчас!

Перепуганные глаза брата сделали свое дело.

Я решила больше не затягивать со сборами, и побежала в комнату.

Руки дрожали.

Да меня всю колотило. Прямо как сейчас.

В небольшой чемоданчик я закидала одежду. Ту, что первая попалась под руку.

– Злата, нам пора! – услышала из коридора, и больше не стала медлить. Хотя толком ничего не успела взять.

Дальше все как в тумане. Мы прыгаем в машину. Леня заводит мотор и со свистом выезжает с парковки.

Казалось за нами гнался сам Сатана! Иначе я просто не могла объяснить все происходящее.

Так и получилось. На нас напал настоящий Дьявол! Черт

в человеческом облиции. Хотя, и эту личину назвать человеком нельзя.

– Лень, объясни хоть что-то!

– Не до этого сейчас! – оборвал он меня. – Как будем в безопасности – все расскажу.

Я то и дело оборачивалась назад, казалось, мне будет легче, если я смогу хоть что-то контролировать.

Легче стало только, когда мы выехали за город.

Я надеялась, что хоть сейчас брат объяснит, что же случилось, но не успела даже рта открыть, как боковой удар развернул нашу машину на дороге.

И теперь бандюга увозит меня на своем внедорожнике в неизвестном направлении.

Но я не хочу! Сдаваться не стану! У Лени нет денег. Их бизнес с Геной еще толком не дал плодов, а накапливать мы не успевали. Значит, если ждать, пока брат расплатится с каким-то непонятным долгом, происхождения которого я так и не поняла, то я в лапах зверя застряну на полжизни.

Первое, что решаю сделать – выпрыгнуть из машины. Да, глупо, и я знаю, что дверь, скорее всего, все так же заблокирована, но пока просто не вижу других вариантов.

Даже перспектива переломать ноги сейчас кажется не такой ужасной, в сравнении с тем, что ждет меня, если останусь.

Я, похоже, совсем теряю голову. Дергаю за ручку снова и снова. Бью по стеклу. Рыдаю. Снова пытаюсь выбраться.

– Отпустите меня! – рычу, на мужчину, как дикий зверь. – Отпустите! Вы не имеете права!

Он никак не реагирует. Делает вид, что меня вообще тут нет.

Его выдержке и спокойствию можно только позавидовать.

– Помогите! – в очередной раз барабаню по стеклу в надежде, что хоть кто-то заметит. Но что можно увидеть через плотную тонировку в такое то время суток?!

Глаза опухли, и голова болит. Буквально разрывается.

Я кричу и беспомощно стучу по стеклу, привлекая внимание очередной проезжающей машины.

– Помогите!

– Достала! – мерзавец внезапно начинает притормаживать, пока полностью не останавливается на обочине.

Он выходит из внедорожника, хлопает дверью и направляется в мою сторону.

Мамочки! Что же теперь будет?

Глава 3

Злата

Он сначала скрывается в полумраке ночной дороги, будто бы растворяясь в пространстве, но я прекрасно понимаю, что пойдет бандит ко мне.

И вот уже через миг – крепкая фигура распахивает дверцу и застывает напротив меня.

Мужчина что-то держит в руках, но я не успеваю разглядеть. Быстро отползаю назад, ищу спасения.

А вдруг это был пистолет? Ублюдку ничего не стоит расправиться со мной прямо на дороге и бросить на пыльную обочину.

Ни одна машина, проезжающая мимо нас, не остановилась, пока мой брат сидел на грязном асфальте.

Наверное, им было все равно, но, скорее всего, они просто боялись. Бандиту даже делать ничего не надо, чтобы напугать. Достаточно просто появиться поблизости.

И вот теперь, когда мое сердце трусливо свалилось в пятки, я не могу найти энергии даже на то, чтобы закричать.

Сильная рука рывком возвращает меня на место.

Пока бандит тащит меня за ногу по диванчику, платье еще сильнее задирается. Обнажаются прозрачные кружевные трусики. Но я не обращаю на это никакого внимания. Моя цель сейчас – спастись. Пока мы остановились, и дверь

в салон распахнута, у меня есть реальный шанс.

Правда, очень быстро я убеждаюсь, что безнадежно заблуждаюсь.

Захват стальной руки слишком сильный.

Верзила умудряется одной своей лапищей удерживать обе мои ноги вместе, хоть я и пытаюсь изо всех сил сопротивляться.

Ну, и силища! Он точно человек?

В свободной его руке мелькает что-то белое.

И вот уже через пару секунд мои ноги крепко стянуты кабельной стяжкой.

Но я все равно не оставляю попыток вырваться из плена. Сдаваться нельзя! Это растопчет всю надежду. Уничтожит меня изнутри.

Вот только об этом я успеваю лишь подумать.

Громила переворачивает меня на живот, фиксирует своими ногами мои ноги, которые все еще пытаются его оттолкнуть. Чуть наваливается сверху.

Он ловко, умеючи, заводит мои руки за спину, удерживая их за запястья.

Мгновение – и руки тоже надежно закреплены кабельной стяжкой.

Меня возвращают в исходное положение.

Все это происходит в тишине. Бандит не говорит ни слова, а я только поскуливаю.

– Я не сдамся, понятно?! – зачем-то выкрикиваю, хотя

прекрасно понимаю, что от меня тут вообще ничего не зависит. Но это придает уверенности. Создает иллюзию, что я все же на что-то способна.

Мужчина копошится в кармашке двери. Достает оттуда серый скотч и зубами отрывает небольшой кусочек.

Он очень быстро оказывается на моем лице, лишая возможности говорить.

– Такой ты мне нравишься гораздо больше, – холодно произносит бандит, после чего отстраняется и закрывает дверь.

Это просто какой-то кошмар. Сон наяву. Ожившая картинка из фильма ужасов.

У меня быстро затекают ноги. Про руки вообще молчу. Ублюдок постарался, чтобы зафиксировать меня достаточно крепко.

Сидеть с завязанными за спиной руками ужасно неудобно. Губы под клейкой лентой начинают болеть.

Я стараюсь экономить силы, и теперь даже не мычу что-то невнятное через скотч.

Обещаю себе, что выберусь.

Иначе никак.

Иначе только беспросветная тьма. Такая же, как блестит в глазах моего похитителя, бессердечного монстра со шрамом на лице.

Души у него, скорее всего, тоже нет. Такому, как он она не нужна и уже давно похоронена с каким-нибудь трупом в лесу.

Жутко становится от таких мыслей. Но, с другой стороны, лучше быть готовой к самому худшему, чем лелеять несбыточную надежду, от которой все равно не будет никакой пользы.

Громила то и дело смотрит на меня в зеркало заднего вида.

В темноте салона мне практически не видно его взгляда. Он сливается с ночью, полностью растворяясь в ней.

Зато ему, думаю, открывается на меня отличный обзор.

Иногда я брала машину брата покататься, и прекрасно понимаю, что через это зеркало можно увидеть многое. Если захотеть.

Потому, каждый раз, когда я ловлю на себе взгляд бандита, который могу угадать лишь по повороту головы, уверена, что смотрит он только в одно место. Туда, где бесстыже выглядывают из-под платья мои полупрозрачные трусики.

Меня каждый раз обдаёт жаром. Он проносится по телу, заставляя его пылать.

Особенно щеки.

Не помню, когда мне в последний раз было так стыдно. И так... волнительно.

Внизу живота разливается приятное томление, и это только усиливает общее напряжение.

Я приличная девушка, и еще ни один мужчина не видел меня в нижнем белье.

А тут я на всеобщее обозрение выставяю тоненькие тру-

сики. А платье в неравной схватке с бандитом обнажило одно плечо, с правой стороны съехав практически до самой кромки бюстгальтера.

Отличный вид. Закачаешься.

С узкой темной дороги мы съезжаем в сторону основной трассы.

Там уже довольно светло, и фонари прекрасно справляются со своей работой.

Наверное, Леня специально тут не поехал. Вот только у него все равно ничего не вышло. Куда же он вляпался?

Через какое-то время скоростной езды, на горизонте появляется белая машина с красно-синими мигалками.

Я начинаю молиться всем богам, которых получается вспомнить. Нас должны остановить! Просто обязаны! Мы ведь совершенно точно что-нибудь нарушаем.

Взмах полосатого жезла дарит невероятное облегчение. Это лучшее, что могло со мной случиться за этот вечер.

Мужчина сбавляет скорость и спокойно тормозит на обочине.

Неужели, не боится?

Ведь все, чем я защищена от глаз патрульных – глухая тонировка. Но это не мешает им увидеть меня. Или услышать... У меня заклеен рот, но, если постараться, я могу громко замычать, привлекая к себе внимание.

– Капитан Селиверстов, – представляется офицер. Довольно молодой, судя по голосу. – Ваши документы.

Водитель не сопротивляется. Он молча тянется в бардачок за папкой с бумагами.

У меня, почему-то, духа не хватает закричать, хотя давно пора начинать операцию, по своему спасению.

– Саня, кого там остановил? – раздается еще один голос снаружи.

Из кустов, застегивая ширинку на штанах, выходит полноватый офицер в возрасте.

– Мужчину, Борисыч. Фуру обгонял через сплошную. Некий Амир Айдаров.

Тот, что моложе, протягивает документы бандита подходящему ближе напарнику.

– А это что? – он смотрит прямо на меня, заглядывая через водительское окно.

Глава 4

Злата

Я радуюсь тому, что меня заметили. Теперь то мне точно повезет!

В сумочке есть телефон, и я легко свяжусь с Леной. А ему придется все мне объяснить. Больше никаких тайн!

Сердце стучит как ненормальное. Я вся на взводе. Страх пробирает до костей, хотя вроде и понимаю, что уже практически в безопасности.

Но в этот момент глаза старшего офицера расширяются. Он, хватая ртом воздух, с видимым ужасом смотрит то на документы, то на, все это время спокойно сидящего Амира.

Селиверстов суется и пытается дрожащими руками нащупать кобуру с табельным оружием.

Водитель лишь ухмыляется, наблюдая за этими действиями.

Второй офицер, наконец, собирается с мыслями:

– Селиверстов, ты сдурел?! Кого остановил?! – он почему-то орет на напарника, прижимая его руки, не давая выхватить оружие. – Не смей!

Затем оборачивается к моему похитителю и протягивает тому документы.

– Извините нас! Обознались, с кем не бывает?! Видите, парень еще молодой, неопытный.

Дальше Селиверстов получает подзатыльник.

– Ээ... – только и выговаривает он.

– Пойдем! Чего встал?! Зачем людей хороших задерживаешь?! – выговаривает ему старший.

– Так, это... Там девушка... – опешив проговаривает молодой.

– И что?! Игра у них такая, или еще чего. В личную и интимную жизнь граждан нам лезть недозволённо. Пойдем! Я тебе в машине все объясню.

Темное стекло медленно поднимается, лишая последней надежды.

Она разорвана на части, растоптана, выжжена дотла.

«Нееет!» – хочется закричать, но выходит лишь дикое мычание.

Крик отчаяния отдается в горле болезненным комком.

И как я сразу об этом не подумала! У него все куплено! Весь город! А жалкие людишки не иначе, как грязь под ногтями.

Вот убьет меня, и никто даже не хватится. Скажут, что сама напросилась.

Быть может, поэтому он до сих пор не за решеткой?! Ведь только там ему самое место!

«Зверь!»

«Скотина!»

«Урод!»

Все ругательства сами собой вырываются одно за другим,

но разобрать мои крики не могу даже я сама. Скотч отлично фиксирует губы и становится больно оттого, что я пытаюсь их растянуть.

Бандит не обращает на меня никакого внимания. В какой-то момент он только включает музыку, прибавляя громкость до тех пор, пока она не заглушает мои попытки докричаться до него.

От обиды и безысходности тошно. Даже затекшие запястья сейчас ерунда в сравнении с этим чувством, играющим с сознанием.

Перед глазами всплывают всякие ужасы. Но чего я точно никак не могу понять, так это как так получилось, что вместо вечеринки с друзьями я связанная мчусь в неизвестность с опасным мужчиной?!

Он до сих пор равнодушно поглядывает на меня через зеркало заднего вида, иногда задерживая взгляд слишком надолго.

Так мы проводим в пути еще немного. Потом сворачиваем на заправку и останавливаемся.

Я уже не рассчитываю, что здесь мне помогут. Даже если привлеку внимание, никто и не подумает подойти. А, может, просто сделает вид, что не видит, как такой известный человек везет на заднем сидении заложницу.

– Это последняя остановка перед моим домом, – верзила глушит мотор, а затем обращается ко мне. – Ехать далеко, а тут можно сходить в туалет. Последняя возможность.

Я удивляюсь такому повороту событий, поэтому долго перевариваю услышанное. Все время пытаюсь найти подвох. В чем он?

– Кивни, если поняла.

Я киваю.

Его властный голос не перестает меня удивлять. Разговаривает мужчина буднично, но сталь проскальзывает в каждом слове. Ты понимаешь, что нужно слушаться. Реагировать на все, что он говорит.

Амир смотрит на меня через зеркало. Внимательно. Прямо в глаза.

Наверное, хочет увидеть, как я трепещу перед ним. Как нутро в ужасе сжимается, представляя поблизости накаченную фигуру мерзавца.

Моя шея становится влажной от волнения, которое теперь играет новыми красками.

Опасность клокочет под кожей, а все прочие чувства сплелись в непонятный клубок. И самой мне никак не удастся его распутать.

– Я могу отпустить тебя туда, если ты готова выполнять правила. Если же нет...

Он не договаривает, но мне и ненужно. Я часто-часто киваю, подтверждая, что все поняла и не стану кричать и сопротивляться. Стяжки буквально царапают кожу, и мне очень сильно хочется от них избавиться.

– Пока правило простое – молчать и не отвечать.

Я опять киваю.

– Не заставляй меня пожалеть об этом.

Мужчина выходит из машины и направляется в мою сторону. Он распахивает дверцу и тянется ко мне с ножом.

Опасное лезвие зловеще блестит в свете лампочек от заправки. Оно до жути пугает меня. Пытаюсь отползти немного назад, лишь бы не даваться, но монстр дергает меня на себя.

– Я уже начинаю жалеть, – предупреждает он, и в этот самый момент тугие путы на моих запястьях исчезают.

Наконец, могу выдохнуть. «Он просто пытался освободить меня... просто освободить...», – уверяю сама себя, чтобы вернуть спокойствие.

То же самое громила проделывает с моими ногами. Кабельная стяжка рвется под натиском острого лезвия.

– Вот думаю, стоит ли освобождать твой рот?! Ты намного привлекательнее, когда молчишь.

Кончик лезвия проходит по серой полоске. Я от страха зажмуриваю глаза. Обещаю себе, что этот урод за все ответит. Мне только нужно потерпеть.

Жгучая боль – и мой рот оказывается на свободе. Я быстро ощупываю губы, что до сих пор болят от клейкой ленты.

– С сортиром, думаю, разберешься. Не маленькая уже.

С этими словами горилла отходит от тачки в сторону магазинчика.

Неужели, просто оставил меня? Решил, что не сбегу?

Я не верю в то, что этот мужчина глуп, поэтому не решаюсь пока бежать. Плана нет, а если меня поймают – то последствия могут быть намного плачевнее, чем то, что есть сейчас. И теперь, с более трезвой головой, я отлично это понимаю.

Я не спешу покидать салон.

Мне хочется отдышаться и хоть немного прийти в себя.

Лодыжки и запястья ноют. Я решаю чуть растереть их прежде, чем отправиться по нужде.

Наконец, выхожу на прохладу ночной улицы. Наклоняюсь, чтобы помассировать ноющие щиколотки.

– Вот это цыпочка, – с присвистом говорит кто-то позади меня. – По-моему, она хочет немного прокатиться.

Следом летят одобряющие реплики других особей мужского пола.

Мое сердце летит вниз. Уши закладывает. А как только собираюсь выпрямиться и повернуться, чтобы посмотреть на незнакомцев, кто-то хватает меня за бедра и резко притягивает к себе.

Глава 5

Злата

Внутри все цепенеет.

Если я скажу, что мне неприятно, это не передаст даже одной сотой того, что я сейчас чувствую.

Несмотря на это, мне удастся выпрямиться и вырваться из лап какого-то, потерявшего берега, урода.

Перед собой я вижу группу парней примерно моего возраста. Они прилично одеты и, сразу видно, высокого о себе мнения.

– Эй, крошка, не ломайся. Я же только покатаю. Еще ни одна баба от моего коня не отказывалась, – лыбится мажор, а другие, довольные тем, что он сказал, в унисон что-то поддакивают. – Триста восемьдесят лошадок. Тебе понравится.

В последний момент он кивает в сторону низенького Порше, из которого на приличной громкости орет музыка. И как я раньше его не заметила?!

Рядом с ним стоит еще одна машина, не менее дорогая.

Теперь я понимаю, о чем речь, хотя мажор говорил с явным намеком на нечто иное.

– Отвалите! – нахожу в себе силы, чтобы ответить наглцам, несмотря на то, что мне не по себе.

– Да че ты?! Я же отличную тему предлагаю. Когда еще такой шанс выпадет простушке, вроде тебя?

– Она сказала отвалить! – знакомый голос раздаётся откуда-то сзади.

Я вся сжимаюсь и испытываю облегчение одновременно.

Мне ужасно жарко, хотя на улице в этот час довольно прохладно.

– Иди куда шел, если проблемы не нужны, – заявляет парень. Он явно не боится моего похитителя, и это очень странно.

У меня, к примеру, от всей этой ситуации поджилки трясутся, а этот, мало того, что спокоен, еще и позволяет себе вякать в сторону громилы.

Бандит на это ничего не отвечает. Лишь продолжает приближаться.

Мажор многозначительно вздыхает.

– Ты знаешь, кто мой батя? – гнет пальцы малолетний придурок. – От тебя мокрого места не останется, стоит мне только позвонить.

Урод крутит в руках мобильный, показывая серьезность намерений.

– Иди куда шел, – в очередной раз поддакивает кто-то из подпевал, но Амир, естественно их слушать не собирается.

Я вскрикиваю, когда он ловким и очень быстрым движением прижимает зачинщика заварушки лицом к капоту своей машины.

Огромная ручища бандита занимает практически всю голову мажора. Он давит на нее так сильно, что я начинаю опа-

саться за жизнь парня.

– Отпусти, сука! Больно! Тебе не жить, гондон! – шипит потерпевший, несмотря на свое положение.

Второй пытается спасти друга, налетая на Амира, но тот успеваает перехватить руку парня своей и практически вывернуть ее в обратную сторону.

Он кричит и матерится. А вот мой похититель выглядит спокойным. Слишком спокойным. Для него эта потасовка – все равно, что закинуть в рот горсть попкорна. Это пугает до чертиков, но и вызывает странное восхищение.

Теперь я совершенно точно понимаю, что передо мной прокаченная машина для убийств. Бесстрашная. Лютая. И очень опасная. И я сама жива только пока у бандита есть на меня какие-то планы.

От этого жутко. Парням я сейчас не завидую, но и себе тоже. Одно дело быть спасенной вот таким верзилой, восхищаться его сложением и мощью, а совсем другое – попасть под его горячую руку самой.

Еще двое парней не рискуют даже подходить к опасному амбалу. И я их понимаю. Будь моя воля – давно бы уже бежала на своих двоих в сторону города, пусть даже бежать придется целые сутки.

– Еще остались вопросы ко мне?

Ребята отвечают уже что-то нечленораздельное, после чего Амир отпускает их.

– А это отцу передай, – он протягивает зачинщику неболь-

шую карточку, похоже, визитку.

Тот с недовольным видом забирает ее, после чего все молча направляются к своим машинам.

– А говоришь, не шлюха, – серьезно заявляет мне верзила.

Хватаю ртом воздух, точно я рыба, которую штормом выбросило на берег.

– Я... Я не... – пытаюсь как-то оправдаться, ведь, я ничего не сделала, но в голове полнейшая каша.

– Нормальные бабы задницу под длинным платьем прячут, а ты трусами светишь на всех, – будто бы пристыжает меня бандит. – Будешь еще стоять в такой позе, не удивляйся потом, что тебя трахнут.

– Но я... – блин, ужасно это признавать, но, кажется, он прав. Не стоило мне наклоняться.

– Поехали. Время на туалет вышло. Теперь до дома терпи.

Глава 6

Злата

Ночь становится все гуще. А через черное стекло и вовсе кажется беспроглядным мраком. Душным и пугающим.

Вскоре трасса становится все менее освещенной, пока мы вовсе не съезжаем с дороги в лес.

Все это лишает остатков хрупкой надежды.

Что обычно бывает в лесу? Даже думать не хочу.

Теперь я уже совсем ничего не вижу. За окном просто глаз выколи. Только в лобовое стекло можно разглядеть дорогу, но я стараюсь туда не смотреть. Лучше же не встречаться взглядом с бандитом, и не пугать себя еще сильнее.

Хотя, куда уже сильнее?

Меня уже не колотит дрожью, но все органы сжались. По позвоночнику то и дело пробегает липкий страх.

Наверное, меня и везут уже ни домой. Не может же человек жить в лесу. Тут ни цивилизации нет, ни нормальной дороги.

Нет, дорога есть, конечно, но машины по ней ездят мало, и это видно.

Хочется спросить у бандита об этом, потому что томиться в неведении – настоящая пытка! Но я не решаюсь. Держу язык за зубами. Мой рот пока свободен от клейкой ленты, и мне даже думать неприятно о том, что его снова могут за-

клеить.

Через какое-то время мы оказываемся у высокого забора. Металлические ворота медленно отъезжают в сторону, и я начинаю испытывать некоторое облегчение. Дом все-таки есть, и, наверное, это отличная новость.

Правда то, что находится он в какой-то глуши без цивилизации – новость плохая. Меня тут даже искать не станут.

Наверное, здесь полно вооруженных людей или еще чего пострашнее.

К моему удивлению, мы оказываемся на территории участка совсем одни. Тут довольно светло, и можно рассмотреть окрестности. Правда, ночные краски не дают этого сделать дальше, чем метра на три от нас.

Освещенная дорожка ведет к дому. Он расположен достаточно далеко от ворот, и нам приходится идти до него пешком.

Фасад состоит из толстых бревен. Никакого «стекла и бетона» или любого другого современного модного вида.

Я уже сейчас пытаюсь разглядеть всякие мелочи. Они могут еще пригодиться. Тут ведь, главное, за ворота пробраться, а потом по дороге убежать до трассы труда не составит. Наверное.

Идея, конечно, выглядит жутко опасной, но все равно кажется привлекательнее, чем оставаться с бандитом наедине.

А еще тут ужасно холодно.

Я пытаюсь обнять себя руками, чтобы хоть как-то согреть.

Собственных ног на тонких шпильках уже почти не чувствую. Как же хочется домой... в свою уютную пижамку и мягкую постель.

Тишина давит на уши.

Холодно. Тихо. Опасно.

Все эти обстоятельства не дают ни на секунду расслабиться. Я держу себя в руках, но, кажется, как только тревоги отступят, рухну на землю прямо там, где стою. Организм работает на износе всех жизненных сил.

Хозяин лесного поместья ключом открывает массивную дверь. Затем заходит внутрь. Я иду за ним.

У самого входа, на высокую тумбочку, он бросает только что использованную связку ключей, а следом брелок от машины.

Он делает это вовсе не тайно. Ключи с грохотом падают на маленькую столешницу. Я запоминаю. Это может пригодиться. Я неплохо вожу машину, так что будет шанс получить свободу.

Это немного вдохновляет. Ситуация уже не кажется такой безвыходной, какой я видела ее вначале.

А еще громила не нападает на меня, хотя уже мог бы это сделать. Еще одно маленькое облегчение. Так проще. Каждый, даже самый малюсенький плюс, облегчает дыхание.

Внутри дом выглядит почти так же, как и снаружи. Это те же бревна, только с другой стороны.

В холле, где мы совсем скоро оказываемся, находится доб-

ротная деревянная мебель, кожаный диван и широкий камин в углу комнаты.

Подле дивана лежит здоровенная бурая шкура. Это медведь. Здоровенный лютый хищник с когтями и головой с раскрытой пастью.

Мне становится не по себе, потому что эта зверюга, вроде как, смотрит прямо на меня. И, того гляди, накинется.

Быстро перевожу взгляд в другое место. На стены. Тут тоже полно трофеев. Оленьи рога. Чьи-то головы.

Наверное, я могла бы восхититься этими экспонатами, но в какой-нибудь другой обстановке. Сейчас, когда я сама рискую стать одной из набитой соломой зверушек, эти чучела только наводят страху.

Хозяин дома садится на диван. Он принимает расслабленную позу, раскидывая по сторонам руки.

Я просто останавливаюсь, потому что не понимаю, что должна делать.

– Я хочу расслабиться, – вдруг заявляет он. – Станцуй для меня.

– Что? – я переспрашиваю, хотя отлично поняла, о чем речь.

– Жопой немного потряси. Умеешь?

Глава 7

Злата

Ледяные когти страха корябают по спине.

Я стою, как каменное изваяние, беспомощно хлопая глазами.

– Что ж ты такая деревянная?! Мне становится скучно.

Мужчина окидывает меня холодным взглядом. С ног до головы.

Края его губ касается едва заметная усмешка.

– Запомни, малышка, если хочешь вернуться к брату, тебе стоит выполнять всего лишь одно нехитрое правило – делать все, что я говорю. Так что, если я говорю крутить задницей у шеста – ты крутишь.

У меня в горле застревает воздух. Этот урод может так потребовать от меня чего угодно, а я, получается, должна, как дрессированная собачка выполнять все его прихоти?

Понимаю, что нужно хоть что-то ответить. В голову не приходит ничего умнее, чем сказать:

– Я... я не умею танцевать.

– Больше всего на свете я не люблю вранье.

– Но я не вру! – спешу оправдаться, хотя, на самом деле, не говорю ни капли правды.

Почти десять лет я занималась танцами, поэтому вполне неплохо двигаюсь.

Мне пришлось бросить занятия после поступления в университет – совмещать не получалось. Вот только я никогда не думала, что от этого умения будет зависеть моя жизнь.

– Танцуй! Или я найду тебе другое, более подходящее применение.

У меня больше не остается сомнений. Если раньше я еще допускала, что могу что-то поменять, то теперь это убеждение сорвалось с обрыва в глубокую пропасть.

Сердце ускоряется, и адреналин уже несется в крови в повышенных дозах. Колени подгибаются, и нижней части ног, на высоких каблуках, я просто не чувствую.

Бандит тянется за пультом, что лежит на невысоком столике рядом с диваном.

Сначала комнату наполняет приятная мелодичная композиция, а потом гаснет свет. Не весь. В помещении образуется интимный полумрак.

Не могу понять, что сейчас чувствую.

Боюсь сделать первый шаг и просто начать двигаться.

– Тебя снова подгонять нужно? – в голосе хозяина дома не слышно раздражения, но я все равно понимаю, что напрягаю его.

Сегодня мужчина ни разу не выходил из себя. Его тон был ровным и уверенным, что бы он не делал. При этом каждое слово пропитано таким диким холодом, что и вовсе начинаешь сомневаться, человек ли он.

– Нет... Нет, я все сделаю, – спешу уверить бандита в об-

ратном.

– Тогда начинай. Не люблю ждать.

Я оглядываюсь, замечая практически рядом с собой длинный металлический пилон. Он не особо вписывается в охотничий интерьер, но, видно, был слишком необходим хозяйну дома.

Ноги и вовсе перестают меня слушаться. Не помню, чтобы со мной хоть раз случалось такое. Но я пытаюсь как-то абстрагироваться от происходящего – нужно заставить тело немного поработать во благо моего будущего.

Прислушиваюсь к красивой мелодии. Она, действительно, прекрасна. Не то, что зверюга, раскинувшийся на диване.

Не могу сказать, что жуткий шрам портит его, но на общее впечатление сильно влияет.

Высокий, плечистый – мужчина только своими габаритами наводит ужас. От него исходит животная сила. Грубая. Неотесанная. Заставляющая душащий страх клочкаться в горле.

Он настоящий самец. Хищник. Охотник. Вот только такая мощь пугает до игол в пояснице.

Недлинные темные волосы, густые брови и такого же цвета короткая борода. Не люблю бороды, но зверюге ужасно идет. Отлично дополняет его жуткий образ.

Но все же, я не могу не обращать внимания на то, что сильное мужское начало заставляет мою женскую сущность реагировать на него. И реагировать неправильно.

Все происходит на каком-то животном уровне, и в моей голове, разуме цивилизованного человека, никак не укладывается.

И обычно я вовсе не живу инстинктами. Иначе бы давно потеряла то, что храню для того самого. Единственного и любимого. Разумность и самоконтроль – то, что всегда управляет моей жизнью.

Вот и сейчас я пытаюсь хоть как-то контролировать ее. Берусь за пилон, и прокручиваюсь вокруг него.

Закрываю глаза.

Главное, не видеть. Не видеть монстра перед собой.

Пара нехитрых оборотов вокруг шеста, и я хватаюсь за него обеими руками.

Музыка быстро успела захватить мое сознание. Я люблю музыку. Слушать. Петь. Танцевать. Отдаваться невидимым волнам без остатка. Они проходят под кожу, и я уже не могу контролировать нашу связь.

Главное не открывать глаза... Не видеть...

Слегка подтягиваюсь на руках и завожу правую ногу за пилон. Закручиваюсь, поджимая ноги.

Понятия не имею, как у меня это получается.

Спускаюсь до тех пор, пока почти не касаюсь пола. Потом меняю руки и проделываю все то же самое, только в противоположную сторону.

Я расслабляюсь как могу, потому что, если не справлюсь с задачей, бандит будет недоволен. Он сказал, что найдет мне

другое применение, чего бы совсем не хотелось. Кажется, та-
нец, пусть и такой специфический – не самое страшное, что
могло бы со мной случиться.

Поэтому, несмотря на онемевшие ноги и трясущиеся от
волнения руки, я справляюсь неплохо.

Мужчина не издает ни звука.

Я даже не знаю, смотрит ли он на меня, потому что до сих
пор опасаясь открыть глаза. В моем слепом мире проще. Тут
я будто бы одна. Будто бы в безопасности.

Я даже не замечаю, как верзила поднимается с дивана и
подходит ко мне.

Вздрагиваю, когда здоровенная ручища очень неожидан-
но впечатывает меня спиной в горячее сильное тело.

Глава 8

Злата

Я даже не уверена, что это тело. Сталь. Настоящий жесткий металл. К тому же, раскаленный, наверное, докрасна.

По коже в миг проносится колющий ток. Он разом обволакивает всю меня.

– Ты хорошо танцевала... – шепчет мне в ухо громила, который всего лишь одной рукой удерживает меня так крепко, что на спасение нет никаких шансов.

Вокруг меня, кажется, пропадает воздух. В комнате становится как в сводящем с ума пекле.

Крепкая ладонь на моем теле такая огромная, что закрывает собой практически весь мой живот. Она начинает медленно ползти выше. От ужаса у меня подгибаются коленки. Внизу живота появляется мучительная тяжесть. Наверное, тоже от страха.

– Теперь я хочу немного большего, – продолжает бандит, и только сейчас я замечаю, как он вжимает в меня не только свое до одури сексуальное тело, но и...

Теперь вовсе становится несмешно.

Ноги подкашиваются, и я бы точно свалилась прямо на пол, в лапы озлобленного медведя, что распластался рядом с нами, если бы мужчина не удерживал меня так крепко.

– Я же говорил тебе на заправке, что не стоит так нахло-

няться... Но ты не послушала. Очень зря.

С этими словами Амир достигает моей груди и ладонью начинает поглаживать соски, которые почему-то стали твердыми и остро реагируют на касания мерзавца.

Его член, упирающийся в меня сзади, кажется, становится еще больше! Хотя мне и до этого чудилось, что там не мужской половой орган, а гигантская бейсбольная бита. Объемная и твердая. Такой и пришибить недолго.

Быть может, это все просто игра моего перепуганного воображения. Ни каждый день меня похищают и нагло лапают здоровяки.

Тяжелые узлы внизу живота становятся туже. Там все тянет и сжимается. Общее состояние ужасное. Меня мутит.

– Не бойся – трахаться я умею. Отжарю так, что имя свое забудешь.

Сейчас голос бандита меняется. Впервые за все время нашего знакомства он уже не такой холодный и резкий. Теперь в нем звенит оглушающая похоть.

Ручища уже ползет дальше, хватает меня под подбородок и запрокидывает голову.

Сама не понимаю как другая рука мужчины вдруг оказывается в моих трусиках.

Это становится последней каплей. Я с ужасом представляю, как это сделает со мной первый встречный незнакомец, прямо на полу на злосчастной шкуре, которую я уже ненавижу.

Каким-то чудом мне удается дернуть головой. Наверное, Амир просто теряет абсолютный контроль от возбуждения.

Я со всей силы кусаю его шершавую ладонь. Впиваюсь зубами, точно собака, желающая разорвать обидчика на смерть.

Не дамся! Не позволю так с собой поступать! Я не шлюха! Я не собираюсь обслуживать этого бугая, пока он издевается над моим братом.

На мое удивление, мужчина разжимает хватку, выпуская меня из тисков крепких рук.

Не знаю, что сейчас руководит мной. Я делаю несколько резких шагов в сторону, хватаю со столика узкий пульт.

– Отойди! – выставляю гаджет перед собой, точно это нож.

– И что ты сделаешь? – хмыкает бандюга. – Пультом на смерть забьешь?

Я понимаю, что поступаю глупо. При этом продолжаю стоять в той же позе. Так мне комфортнее. Срабатывает иллюзия защищенности. Будто у меня и вправду есть оружие против этого бугая.

– Я не сдамся, понятно?! Не позволю трогать меня! – выпаливаю я тоже на автомате.

– Храбрый, но очень глупый зверек... – произносит Амир таким тоном, что у меня леденеют конечности.

Я начинаю слышать собственное дыхание. Мне до истерики страшно. Особенно теперь, когда я посмела в очередной раз устроить представление один на один с громилой.

– Не стоит кусать руку, которая тебя кормит, – поясняет он, пока я так и не решаюсь продолжить свой дурацкий протест. – У твоего брата огромные проблемы, малышка. Мои конкуренты могут раздавить его в любую секунду. Даже сейчас. И я спас тебя. Приютил. Взял под защиту. А что сделала ты? Чем отплатила за заботу?

Я хлопаю глазами. Становится страшно за брата. Получается, он может погибнуть, а этот ублюдок так спокойно говорит об этом, будто ничего не происходит.

Хотя, о чем это я?! Это же чудовище! Монстр! Для него убийство – только развлечение. Игра. А люди маленькие фишки, которые можно использовать в своих целях или уничтожать, если в них больше нет нужды.

Да и о какой заботе речь? Меня просто похитили. Нагло забрали. Я бы добровольно и шага не сделала в сторону этого человека.

Он говорит, что защищает меня?! Вот только защищаться нужно от него самого. И я как раз этим занимаюсь. Так, как могу. Глупо и бесполезно, но я хоть что-то делаю. Не изменяю себе. Не предаю. Не сдаюсь без боя здоровенному бандиту.

Внутренности завязываются узлом оттого, как мне страшно. Рука с «оружием» начинает дрожать. Только я все равно не опускаю ее. Если хочет от меня чего-то добиться, то пусть берет силой, сама не сдамся.

– Наверное, тебе стоит объяснить более наглядно...

Амир быстро разоружает меня, не испытывая с этим никаких проблем. Он отбрасывает пульт в сторону, а беспомощную жертву вновь перекидывает через плечо.

– Сейчас я покажу тебе, где самое место для неблагодарной невоспитанной дикой кошки.

Глава 9

Злата

Второй раз за эту ужасную длинную и очень темную ночь я оказываюсь на плече Амира. Он силен как огромный дикий буйвол, и все мои попытки высвободиться выглядят смешными и нелепыми.

Но я не оставляю их. Соппротивляюсь, что есть силы. Брыкаюсь ногами, царапаю широкую спину ногтями. А мужчина лишь крепче прижимает меня за задницу.

А еще я кричу. Кричу о том, как сильно его ненавижу.

Здоровяк выходит из дома, утаскивая меня в неизвестном направлении.

– Хочешь привлечь диких зверей? Тогда кричи громче. Я с удовольствием скормлю им тебя, чтобы задобрить.

Теперь становится еще больше не по себе.

Он ведь сейчас не серьезно? Никаких диких зверей тут нет?

Мужчина не устает. В отличие от меня.

Силы потихоньку покидают тело, и я понимаю, что очень устала. Стресс стал настолько сильным, что теперь мной верховодит безысходность.

Даже если выберусь сейчас из стальных тисков – куда бежать? Кругом дикий лес. Удивительно, что тут вообще есть электричество.

На улице стало совсем холодно. Моя горячая от сопротивления кожа быстро реагирует на прохладный воздух, и я с ног до головы покрываюсь мурашками.

Куда бы не нес меня сейчас бандит – ничего хорошего ждать не стоит. Вряд ли здесь есть еще одно место, где так же тепло и просторно, как в бревенчатом доме Амира.

Он неторопливо открывает дверь небольшого деревянного строения. Затем опускает меня на пол, по ту сторону двери, и, прежде, чем выйти, бросает мне:

– Вот посиди и подумай о своем поведении. Чем раньше ты догонишь, наконец, где оказалась, тем лучше будет для тебя самой.

Проговорив это, он просто закрывает дверь с наружной стороны.

Амир оставляет меня в каком-то... сарае? Даже не знаю... Я не сильна в сельскохозяйственных постройках, потому что всю жизнь прожила в городе.

Бросаюсь на дверь, но это бесполезное занятие. С той стороны, наверняка какой-нибудь крепкий засов или вообще здоровенный амбарный замок. Мне не справиться. Я теперь в этой тюрьме до тех пор, пока зверюга не решит, что с меня хватит.

– Ублюдок! – кричу, невзирая на возможные последствия.

Глаза начинает щипать. В них скапливаются слезы.

Обидно и страшно.

Меня пугают очертания непонятных предметов и ситуа-

ция в целом.

В горле свербит, пока я пытаюсь удержаться от плача. Слезы сейчас бесполезны, и я прекрасно это понимаю. Они только вывернут наружу ненужные эмоции, а мне нужен холодный мозг.

Сдержаться очень трудно, и у меня ничего не получается. Перед глазами в слезах уплывают силуэты вещей, которыми заполнено пространство.

Я быстро стираю слезинки, чтобы успокоиться, но они снова и снова бегут по щекам.

Я уже даже не чувствую холода. Мое тело горит от эмоций и переживаний. В какой-то момент мне, наоборот, становится так жарко, что хочется раздеться.

Пытаюсь убедить себя в том, что поступаю правильно, и лучше уж здесь, чем обслуживать своим телом этого бездушного зверя.

Я вдруг вспоминаю его обжигающие крепкие объятия. Такие горячие, точно тебя положили на раскаленную сковороду и ты, как кусочек масла, плависься на этой поверхности, ни в силах оставаться собой.

И этот гигант чертовски привлекателен этой своей животной силой. Она нагоняет страху, но и будоражит воображение. И вовсе не в том ключе, в каком бы мне хотелось.

По телу током пробегает легкая дрожь, когда я представляю, как Амир ласкал сразу обе мои груди одной своей ладонью. И именно ласкал. Он был нежен. Он порождал свои-

ми действиями тягучее томление между моих ног.

Никогда раньше я не чувствовала ничего подобного. И теперь не хочу. У меня просто стресс. Да, это стресс! И все закончится, как только я выберусь отсюда!

Сарай маленький, темный, с единственным узким окном под самым потолком. Оттуда внутрь попадает слабый лунный свет.

Когда глаза привыкают, и слезы заканчиваются, у меня получается присмотреться к тому, что меня окружает.

Половина небольшого помещения занята сеном, другая часть – ведрами, какими-то бочками, граблями и другой атрибутикой сельской жизни.

Всхлипывая, я двигаюсь в сторону инвентаря. Осторожно поднимаю вилы. Примеряюсь. Зря Амир оставил их тут. Этой штукой можно насмерть заколоть.

Проверяя свое предположение, я прохожусь кончиками пальцев по остриям вил. Про себя удовлетворенно киваю, подтверждая, что оружие вполне годное.

Конечно, в глубине души я понимаю, что вряд ли смогу противостоять здоровенному бандиту даже будучи в полной воинской экипировке. Но мне все равно спокойнее цепляться за призрачный шанс. И я буду до самого конца использовать каждый из таких.

Проходит не так уж много времени прежде, чем дверь сарая со скрипом отворяется.

Я, не раздумывая, хватаюсь за свое оружие.

Глава 10

Злата

Амир смотрит на меня с недоумением. Это можно понять даже в темноте.

Я вижу, как напрягаются его скулы. Очевидно, мужчина очень недоволен тем, что увидел.

– Кажется, ты плохо поняла смысл сказанного, – выдает он прежде, чем сделать шаг мне навстречу.

Я зачем-то пячусь, но на этом все заканчивается. Амир делает всего лишь один шаг и только для того, чтобы бросить на сено одеяло. Или плед. Отсюда мне не разобрать.

– Накинешь, если будет холодно, – сообщает он мне, направившей в него острие вил. – Это блядское платье вряд ли согреет тебя.

Мужчина делает паузу, оглядывая меня с ног до головы.

– А вот я могу, – добавляет он, в очередной раз оценив мой внешний вид.

Мне не хватает духу кинуться на него со своим оружием. Я хочу, но прирастаю к месту. Не выходит пошевелиться.

Сглатываю вязкий страх, накопившийся в горле. Неужели, я вовсе не так сильна, как думала?! Напасть на живого человека, пусть и такого ублюдка – выше моих сил.

– Ненавижу... – шепчу, опуская вилы.

– Верное решение, – хвалит здоровяк. – У тебя бы все

равно ничего не вышло. Об этом тоже подумай.

– Ненавижу! – мой голос теперь уже приобретает звук.

На лице монстра появляется хищная ухмылка.

– Оттого ты только аппетитнее... Посмотрим, что ты скажешь, когда я натяну тебя на свой член.

У меня перехватывает дыхание от этих мерзких слов. Для меня неприемлемо говорить так прямо. Бесцеремонно и грязно.

Неприятно, когда о тебе выражаются вот так потребительски, обесценивая, как человека, как личность, как женщину.

Но почему-то в груди взрывается острая вспышка. Она и не дает дышать, расплзаясь по телу.

Амир больше ничего не говорит. Разворачивается и выходит из сарая, снова закрывая меня.

Я больше не плачу. Устала сопротивляться. За несколько часов испытала столько, будто вечность прошла.

Сейчас понимаю, что выжата. Эмоции перегорели, стресс вогнал в депрессию и усталость.

Не помню, когда я чувствовала себя вот так. Наверное, никогда. Мне еще не приходилось испытывать настолько сильного морального истощения. Чтобы сердце замедлилось настолько, будто не бьется вовсе.

Теперь мне снова становится холодно. Адреналиновый запал отпустил, и меня накрыло толщей из льда и мрака.

Глаза уже привыкли к темноте, и я хорошо различаю окружающее пространство.

Смиренно топаю к тому месту, куда Амир швырнул плед. Он оказывается теплым и очень мягким. Сначала я просто накидываю его на плечи, чтобы унять дрожь. Кутаюсь практически до самых пяток. Плюхаюсь на копну сена.

Сознание медленно зарастает жалостью к себе. Не могу понять, почему со мной такое случилось? Мне по жизни, в целом, не особо везло, а теперь судьба приготовила для меня и брата совсем неприятный подарок.

Наши родители погибли, когда мне было восемь. Лене тогда как раз исполнилось восемнадцать. Вопреки всему, у брата была хорошая работа с довольно приличной заработной платой. Полгода он собирал справки и документы, чтобы ему позволили оформить надо мной опеку.

Вот так мы с Леной и остались одни. Одни против всего мира. Родственников у нас было мало, да и те не горели желанием общаться.

Хорошо еще, что родители успели обеспечить нас жильем. Мы не скитались по съемным квартирам и довольно много на этом сэкономили.

Так что, наверное, не так уж и несчастна я была, если подумать. Рядом всегда был брат, который делал для меня все. Сейчас ему двадцать девять, но у него нет своей семьи. На личную жизнь вечно не хватало времени.

Я не злюсь на Леню за то, что случилось. Хотя, нет. Злюсь. Он должен был рассказать мне! Он был обязан!

Заваливаюсь на бок и поджимаю к груди ноги.

Не хочу жалеть себя. Не хочу быть слабой. Но сил на то, чтобы подняться и продолжить борьбу – нет.

Даже если кажется, что я могу противостоять бандиту – это иллюзия. Иллюзия, которую Амир создает для меня, чтобы потом жестоко разрушить. И он прав – даже с вилами я против него как малыш с игрушечным пистолетиком.

Время идет. Бандит не возвращается. Видимо, и вправду, решил оставить меня тут до утра. А, может, и дольше.

Вот так заморит голодом, страхом, воспитав в непокорной девушке смирение и покладистость. Наверное, таков его гениальный план?!

Я не сплю. Ближе к утру в сарае становится светлее. Уже можно отчетливо разглядеть цвета и формы всего, что тут находится.

Взгляд цепляется за маленькую ручку в верхней части окна. Я приподнимаюсь на локтях, чтобы рассмотреть ее лучше.

Кажется, окно такого размера, что я смогу протиснуться туда, если получится его открыть.

Идея ощущается вполне реальной, и огонек надежды вновь загорается внутри. Я сбрасываю плед, бегло осматриваю сарай. Нужно построить возвышение, чтобы можно было добраться до окна.

Я теперь полна решимости. Пока Амир, скорее всего, еще спит, я выберусь. Надеюсь только, что про диких животных он все же соврал. Одни только мысли об этом наводят на

меня ужас. Поэтому я стараюсь не думать о таком. Мы хоть и в лесу, но, скорее всего, не так глубоко, чтобы встретить хищников.

В ход идет все, что попадает под руку. Ведра, какие-то ящики, бочки.

Конструкция кажется не очень устойчивой, но я все же решаю рискнуть. Другого варианта не вижу.

Осторожно, стараясь не совершать резких движений, забираюсь на самый верх. Окно с легкостью поддается, а вот вылезти через него оказывается не так просто.

Я с трудом протискиваюсь в длинную, узкую раму, но, вдруг, что-то идет не так, и я с криком срываюсь вниз.

Глава 11

Злата

Миг полета, и я падаю в емкость с водой. Она неглубокая, примерно, как ванна, и этого оказывается достаточно, чтобы смягчить падение и полностью намочить меня.

От испуга барахтаюсь руками, пока не понимаю, что все в порядке. Вроде бы. Стараюсь как можно скорее выбраться из воды.

Господи! Как же холодно!

Обнимаю себя за плечи, чтобы хоть как-то согреть. Вода ручьями стекает по коже, что вся покрыта крупными мурашками.

Зубы начинают клцать, и я теперь уже совсем не рада тому, что сбежала из-под теплого пледа.

Оказалось, что упала я в широкое корыто. Понятия не имею зачем оно здесь и для чего используется, но оно, определенно, спасло меня от травм. Я только немного ушибла ногу, но некритично.

А еще потеряла туфли. Кажется, они остались в сарае. Выскользнули из руки, пока я падала.

– И далеко собралась? – знакомый жесткий голос окутывает диким холодом.

Что он тут делает вообще? Подждал меня? С самого начала караулил под дверью?

Сердце заходится в бешеном ритме. Я ничего не отвечаю. Это конец. Мордоворот мне и шага ступить не дает. Он точно повсюду. Здесь, в его владениях, я обречена на вечное заточение.

– Не надо так на меня смотреть. Я не виноват в том, что тебе трудно запомнить одно простое правило, – его тон указывает на лютое недовольство. И пробирает меня до костей.

Ненавижу его!

– Пойдем в дом. Тебе нужно переодеться. Лечить тебя не собираюсь.

Отдав распоряжение, Амир направляется в сторону своего бревенчатого дома. Недолго думая, я следую за ним. В одном он все же прав – болеть никак нельзя.

– Если ты хочешь плодотворного сотрудничества, тебе придется принять условие. И ты его примешь. И чем скорее, тем лучше для тебя, – спокойно и даже безразлично поизносит Амир, когда мы оказываемся в коридоре.

– Сотрудничества? – непроизвольно усмехаюсь.

Я оставляю за собой грязно-мокрый след от своих босых ног и капель с платья.

– Да.

– Вы же... Вы же меня похитили! – возмущаюсь я. Он, что, реально не понимает?

Амир вдруг останавливается, разворачивается, а я, продолжая идти, от неожиданности впечатываюсь в его сильное тело.

Мамочки! Поджилки трясутся от такой близости. Он опасен и очень притягателен. У меня начинает сводить мышцы на животе.

– Сотрудничество, малышка, – мужчина берет меня за подбородок и поднимает его вверх. Смотрю в его темные глаза и даже не дышу. – Я помогаю тебе не сдохнуть от рук своих приятелей, а ты помогаешь мне держать в узде твоего брата.

– Я не просила спасти меня, – на выдохе выдаю. Не понимаю, почему он так действует на меня? Почему в груди все трепещет?

Хищная ухмылка, и большой палец мерзавца касается моих губ. Низ живота резко скручивает.

– Еще попросишь... – властный голос, переходящий на шепот, завораживает. Палец с нажимом проходит по моей нижней губе, усиливая напряжение в теле. – И будешь просить снова и снова...

И почему мне кажется, что речь сейчас вовсе не о спасении?

Я стою и не двигаюсь. Будто меня гвоздями прибили к полу. А когда бандит отстраняется, я испытываю разочарование и облегчение, с другой стороны. Во мне будто борются ангел и демон. Демон толкает к краю обрыва, а ангел умоляет держать дистанцию.

И что ждет меня там, если сорваться? Не знаю... и проверить как-то не хочется.

– Жди здесь, – окидывает меня взглядом, а затем уходит,

поднимаясь по лестнице.

Я и не думаю бежать. Случай с окном и корытом показал, что неподготовленный план обречен на провал. И мне не стоит испытывать терпение хозяина дома, пока он еще ко мне более или менее лоялен. Мог бы накинуться, изнасиловать, но не лезет.

Амир возвращается очень быстро. В руках он держит черную футболку.

– Раздевайся, – присаживается на диванчик.

– П-прямо здесь? – заикаясь уточняю.

– Да, – снова это равнодушный властный тон.

– А, что если...

Я не могу так! Подобное для меня неприемлемо.

– Вернешься в сарай. Будешь сидеть там без еды и воды, пока поймешь, как тут все устроено.

Сглатываю. Уверена, ублюдок говорит серьезно. Непохоже, чтобы он хотел всего лишь произвести впечатление.

Хотя, у него это отлично получилось. Я бы с радостью не реагировала на его слова, но каждое отдается в груди уродливым отголоском страха.

Я боюсь его. Реально боюсь. И это заставляет задуматься прежде, чем возразить или рыпнуться.

По изгибу густой брови Амира понимаю, что затягиваю с реакцией. Он ждет, когда я брошусь выполнять указание, а не просто буду бестолково смотреть на него.

Перспектива нового заточения вынуждает начать шеве-

литься. Амир же сказал, что мне нужно только переодеться, чтобы не заболеть.

В надежде, что он не врет, я окоченевшими пальцами тянусь к подолу платья. Мокрая ткань неприятно скользит по телу. Но я чувствую облегчение, когда избавляюсь от промокшей тряпки.

Хозяин дома все это время сидит на диване, расслабленно откинувшись на спинку. Он не сводит с меня заинтересованного взгляда. Осматривает так, будто всюду лапает своими здоровенными ручищами. Будто трахает меня на расстоянии, даже не касаясь.

У меня сосет под ложечкой от этого наглого взгляда. Еще никогда и никто так не смотрел на меня. Никто не заставлял раздеваться напоказ.

Избавившись от платья, я спешу скрестить руки на груди. Хоть немного закрыться.

В комнате становится жарко, как в печке, и я уже не чувствую былого холода.

– Опusti руки, – не просит. Требуется. Одним голосом заставляет подчиняться.

Я решаю не испытывать судьбу и выполняю приказ. Пусть любит, ублюдок!

Моя грудь высоко вздымается, когда я стою перед хозяином этой жизни в одном полупрозрачном белье. И зачем только я его надела?! Зачем вообще купила?!

Краем глаза замечаю, как зазывно просвечивают сквозь

тонкую ткань мои соски. Они вытянулись вперед и натягивают дорогое кружево, что выглядит слишком неприлично.

В голове нет ни единой мысли, а щеки печет стыдом.

Амир сменяет позу на еще более удобную, а потом произносит:

– А теперь вставай на четвереньки и ползи ко мне. Медленно.

Глава 12

Злата

В ушах появляется неприятный шум. Что? Что он сейчас сказал? Меня будто бросили в толщу воды. И я опускаюсь туда все ниже и ниже, теряя связь с реальностью.

Внезапно, как сквозь вату, слышу телефонный звонок. Амир приподнимается с дивана, чтобы достать из кармана мобильный.

– Черт! – выдает он почти сразу, после чего бросает в меня футболку.

Я в спешке расправляю ее в руках, а потом быстро натягиваю на себя. Прямо на мокрое белье. Плевать. Лишь бы скрыться поскорее.

– Приготовь завтрак. Мне нужно уехать, – распоряжается Амир, когда завершает разговор.

Он поднимается с дивана и куда-то уходит. Оставляет меня одну.

Еще минуту я просто стою на месте, абсолютно не понимая, что делать дальше. Вроде как, я должна накормить бандита, но я даже не знаю, где здесь кухня.

Когда, наконец, отмираю, решаю заняться ее поисками. Снаружи дом не казался слишком большим. Скорее всего, я быстро найду то, что ищу.

Кухня обнаруживается сразу за гостиной. Она небольшая,

но светлая за счет широкого окна, выходящего на заднюю часть владений Амира.

Еще раз обращаю внимание на высокий забор, маячащий где-то вдали, и обреченно вздыхаю. Мне такой ни за что не перелезть.

В холодильнике нахожу не так уж много продуктов. И я понятия не имею, чем питаются опасные преступники на завтрак. Да и на обед тоже. Надеюсь, что не девственницами.

От этой шутки становится не по себе. Потому что в таком случае будет совсем не смешно.

Я вытаскиваю из холодильника несколько яиц, а надежде, что завтрак убийцы не сильно отличается от завтрака нормального человека.

Обшариваю шкафчики в поисках посуды. Ее не так много, но сковорода имеется. Это хорошо. Можно с легкостью осуществить задуманное.

Леня очень любит на завтрак омлет с сыром. Я снова вздыхаю, вспоминая брата. Во что же он вляпался?! Ума не приложу, как так вышло. И я просто не переживу, если с Ленией что-то случится. Он единственный, кто у меня остался.

Я как раз заканчиваю с яичницей, когда в кухне появляется Амир.

По инерции оборачиваюсь, чтобы посмотреть на него и... замираю. Кажется, он только вышел после душа. На нем широкие светло-серые штаны и все. Больше ничего нет.

Мне кажется, я даже краснею. Щеки загораются, и я спе-

шу отвернуться, делая вид, что проверяю, не подгорела ли яичница.

Но перед глазами все равно стоит его мощный торс. Он великолепен. Не думала, что когда-нибудь такое скажу, но это лучший мужской торс из всех, что я видела. Честное слово!

– Завтрак почти готов, – сообщаю, в надежде избавиться себя от ненужных мыслей.

– Знаешь, что самое важное в любом завтраке? – хрипловатый низкий голос забирается мне под кожу.

– Что? – осторожно спрашиваю.

Больше всего боюсь, что Амир сейчас подойдет ко мне.

– Повар.

Я выдыхаю, потому что именно в этот момент, мужчина оказывается позади меня. Он стоит очень близко, и при каждом вздохе, я трусь спиной о его крепкую грудь.

– Иногда лишь этого достаточно, – следом слышу от него. – Так что тебе повезло, что я спешу. Или не повезло, – шепчет в ухо.

У меня внутри все органы трясутся. Ходят ходуном. И так каждый раз, когда Амир приближается. Не знаю, сколько смогу такое вытерпеть.

Мужчина отстраняется, подходит к столу и усаживается на один из стульев. Я вываливаю яичницу ему на тарелку, а потом подаю ее на стол.

– Почему себе не приготовила? – серьезно интересуется. – Или бережешь свою тощую задницу?

Вот же мерзавец! Кажется, несколько часов назад моя задница ему очень даже нравилась.

– Я просто не хочу, – в спешке отвечаю. Надеюсь, нам удастся свести общение к минимуму.

– Ты должна есть. Это одна из первичных потребностей человека, без которой жизнь невозможна. Не думай, что я позволю тебе просто так сдохнуть в этом доме.

– Я правда не хочу! – повторяю уже более уверенно.

– Сядь! – рявкает.

Приходится подчиниться.

– Когда я уеду, ты приготовишь себе поесть, а затем осмотришься в доме. Ты здесь надолго, так что советую привыкать.

Меня эти слова будто бьют кожаным хлыстом. До мяса рассекают. Не хочется мириться с мыслью о том, что я застряла в логове бандита. Хотя, конечно, я понимаю, что Лена не справится быстро, и чуда ждать неоткуда.

– А еще тебе стоит сходить в душ. И смыть всю эту дрянь с лица. Хочу, чтобы ты радовала глаз.

– Если я не радую, может, меня просто отпустить? – на свой страх и риск спрашиваю. Мне кажется, что мне уже нечего терять.

– Здесь только я решаю, что будет дальше, – отвечает Амир без тени усмешки. – И мои желания могут быть весьма разнообразными.

Глава 13

Злата

Амир тщательно пережевывает пищу.

– Смотришь так, будто отравить хочешь, – выдает он в один прекрасный момент.

Я лишь отворачиваюсь. Если честно, я даже о таком думала. Жалко, в кухне ничего подобного не нашлось.

– Я бы тебе не советовал. Я живучий. А еще очень злопамятный. И, знаешь, что бывает с моими врагами?! Заломленные руки тех придурков с заправки – это цветочки, в сравнении с тем, на что я способен.

По спине пробегает неприятный холодок. Уж, я не сомневаюсь. Чего-чего, я животной мощи у этого мордоворота не отнять. И я точно еще не видела какова она, если включить на полную катушку.

Мужчина доедает остатки яичницы, а затем поднимается со своего места.

– До вечера, малышка, – сообщает он мне. – И вернусь я очень голодным.

Мое сердце бешено колотилось, пока Амир все это произносил.

Наверное, нет ничего зазорного в том, что меня будоражат его пошлые намеки? Или есть?

Я ведь взрослая уже, у меня есть потребности, и это нор-

мально желать чего-то запретного и обжигающе опасного. Или, все же, нет?

Противоречия и ноющий внутри меня страх путаются в колючий клубок. Он как кусок колючей проволоки застрял в горле и клокочет там, оставляя острыми шипами жгучие борозды.

Я старюсь быстрее избавиться от идиотских мыслей. Никогда не думала, что окажусь настолько порочной, что буду реагировать на слова неотесанного мужлана, которого знаю меньше суток.

Мне нужно выбираться. И это единственное, о чем я сейчас должна думать.

Поэтому, первым делом, я решаю приготовить завтрак и себе тоже, прямо как сказал Амир. Но не по его прихоти, а потому, что мне нужны силы на побег. Усталой и слабой я не смогу преодолеть расстояние между его домом и трассой. А я и без того не славилась отличным бегом на физкультуре.

Жарю еще одну яичницу, и быстро заталкиваю ее себе в рот. Набиваю желудок, мою посуду (почему-то совесть не позволяет оставить после себя грязные тарелки), а затем снова оказываюсь в холле.

И тут меня посещает глупая мысль. Нет, она кажется грандиозной, но на деле, это наиглупейшая идея, которая вообще когда-либо приходила мне в голову – я решаю обыскать дом.

А что? Найду какой-нибудь компромат на этого ублюдка, или еще чего поценнее. Только вот что с ним делать?

В полицию не пойдешь – там в желании вылизать яйца такому «известному и уважаемому» человеку, меня саму быстрее выставят виноватой, а потом вернут владельцу, повязав на шею крупный подарочный бантик.

И тогда сарай покажется мне раем на земле, уверена. А еще вся моя жизнь сведется к: «На колени. Ползи ко мне». И это в лучшем случае.

Когда вспоминаю этот инцидент, меня почему-то обдаёт жаром. Вспышка возбуждения расцветает внизу живота. О, Боже... У меня еще никогда не возникало таких чувств. Хотя, я общалась с мальчиками, и даже была весьма популярна в школе.

А сейчас, когда я думаю об этом опасном, жестоком мужчине, все чувства обостряются. Я реагирую на все совсем не так. Превращаюсь в кого-то другого. Как самка какого-нибудь животного, поддаюсь дикому влечению.

А ведь в Амуре нет ничего такого. Встретив его в другой ситуации, я близко бы не подошла.

Так. Все! Больше никаких порочных мыслей! Мне нужно выбираться из лап чудовища, и как можно скорее.

Я быстро поднимаюсь на второй этаж. Несусь по лестнице с такой скоростью, будто за мной увязалась погоня. Даже дыхание сбивается, когда я оказываюсь наверху, пытаюсь разобраться откуда начинать поиски.

Здесь меня встречает небольшой квадратный коридорчик и четыре закрытые комнаты. Решаю, что наилучший вариант

– проверить их все по очереди.

Толкаю ближайшую дверь. Она оказывается открытой. Это спальня. Здесь нет ничего, кроме кровати, небольшого шкафа и тумбочки. Кровать заправлена и даже не примята. Тумбочка пуста, как и шкаф. Но я и не удивляюсь, комната совсем не показалась мне жилой.

Дверь рядом со шкафом ведет в микроскопическую ванную комнату, с унитазом и узкой душевой кабиной. Здесь есть минимальный набор одноразовых средств гигиены. И все. Больше нет ничего.

Другая комната оказывается еще одной спальней. Тут тоже все обставлено по-минимуму. Зато не составляет труда понять, что комната принадлежит хозяину дома.

Окна закрыты плотными шторами, кровать застелена черным покрывалом. На тумбочке нет ничего, кроме лампы.

Если честно, мне как-то не по себе тут находиться. Кажется, что Амир наблюдает за мной. Его мощная аура все еще сохранилась здесь, несмотря на то, что хозяин давно уехал.

Я зажмуриваю глаза на секунду, чтобы прийти в себя и побороть страх. Если бандит следит за мной, то я отхвачу даже просто за то, что посмела зайти сюда. Так что, если я еще немного пороюсь в его вещах – хуже не будет.

С этими мыслями я раскрываю высокий платяной шкаф.

Глава 14

Злата

Я наспех перебираю все вещи, что висят на вешалках. Ощупываю их. Бегло прохожусь пальцами, как какая-то ма-
ньячка. Или преступница. Только преступницы роются в чужих шкафах.

Да, и плевать! Если это поможет мне раз и навсегда избавиться от похитителя, я готова на все!

Одежды не так уж много. Она вся однотипная. Особенно, камуфляжные костюмы, которых здесь насчитывается штук пять.

Наверное, в них Амир ходит на охоту или обходит свои владения вокруг дома – не могу знать.

Еще мое внимание привлекают классические костюмы темных цветов. Черные, темно-синие и один серый, тоже мрачного оттенка. Они такие же угрюмые, как хозяин дома. А еще, похоже, очень дорогие, если судить по качеству ткани.

Мне почему-то захотелось увидеть, каким Амир будет в костюме. Наверное, ему очень пойдет. Хотя... нет. Такое жестокое животное вряд ли можно облагородить благородными вещами.

Перебрав всю одежду на вешалках, я по очереди выдвигаю ящички, что находятся здесь же, в шкафу, только на нижнем

яруссе.

Ощупываю вещи руками и перебираю друг за другом, пока в одном из ящичков не обнаруживаю что-то твердое.

Руками раскидываю по сторонам аккуратно сложенные футболки, будто рою яму в песочнице, пока не добираюсь до той самой вещи. Ей оказывается пистолет. Настоящий, блин, пистолет.

Не знаю почему в этот момент я начинаю испытывать страх. Легкие передавливает, и живот крутит.

Мои руки дрожат, когда я пытаюсь взять оружие. Мне почему-то жизненно необходимо дотронуться до него, ощутить в своих ладонях.

Пистолет оказывается неожиданно тяжелым. Я осторожно кручу его в руках, опасаясь стронуть что-нибудь не то.

Интересно, сколько человек Амир убил из него? А вдруг однажды пуля из этого дула догонит и меня?

Не в силах больше думать о дурном, я бросаю пистолет обратно в ящик. Паника почему-то совсем не отступает. Я бы даже сказала, наоборот, мне становится не по себе от этой находки.

Одно дело только предполагать, что я в плену у бездушного убийцы, а совсем другое – найти этому прямое подтверждение.

В какой-то момент понимаю, что нужно избавиться от отпечатков. Не хочется, чтобы потом на меня повесили какой-нибудь труп. Это было бы слишком.

Осторожно обтираю опасную игрушку первой попавшейся под руку футболкой, а потом вновь закапываю под слой одежды. Расправляю ее, будто бы все так и было.

Внутри свербит, но я решаю не отступать от своего плана. Амир должен поплатиться за все, что сделал со мной и Леней.

После осмотра шкафа я направляюсь в ванную. Там впервые за все время заточения вижу себя в зеркало.

Теперь понимаю, почему Амир просил меня принять душ. «Смоки айс» превратились в расплывшиеся черные пятна, размазались вокруг глаз уродливыми синяками. Странно, что этот мужлан меня вообще захотел. Или ему просто пофиг, лишь бы дырка была?

Волосы на голове сваялись колтунами. Еще никогда я не выглядела настолько плохо. Мне даже становится немного стыдно за себя. Но до этого момента я и думать не могла о собственном внешнем виде. Все, что меня беспокоило и беспокоит до сих пор – мое спасение.

Единственное, что решаю сделать – смыть макияж. Без этого никуда. Часто, если не сделаешь это сразу – глаза начинают зудеть. А мне лишние трудности сейчас ни к чему.

Когда с размазанной краской становится покончено – я начинаю походить на человека. Вытираю лицо, еще раз оглядываю себя в зеркале, а потом уже выхожу из ванной, потому что тут точно нет ничего ценного.

Третья дверь оказывается кабинетом. Тут то точно долж-

но быть что-то интересное! Главное, закончить уже со всем побыстрее. Будет обидно, если я провожусь тут столько времени, что не успею покинуть территорию до возвращения хозяина.

Ноутбук включить, конечно же, не получается. Он запаролен. Как и парочка сейфов в этой комнате. Там уж наверняка есть что-то, что смогло бы меня выручить. Но я, увы, не умею взламывать металлические шкафы с ценностями.

В ящиках стола обнаруживается какая-то ерунда. Разные договоры и акты. А внимательно просматриваю их, чтобы найти соглашение с моим братом. Но ничего такого там нет.

Единственное, что удастся узнать – полное имя Амира: Амир Бахирович Айдаров. Но мне это все равно ни о чем не говорит. Я не знаю этого человека, хоть ты тресни. И, судя по расширенным глазам второго гаишника, который нас остановил, не знаю его только я и тот первый офицер.

Практически перед самым уходом замечаю на шкафчике со стеклянными дверцами небольшую черную коробочку. Решаю посмотреть что там.

Подставляю офисное кресло, кое-как ловлю на нем равновесие, чтобы не упасть, и заветная вещица оказывается у меня в руках.

Коробка практически пустая. Там обнаруживается фотография, где изображены три молодых парня, больше похожих на подростков, которые обнимают друг друга, уложив руки на плечи. Вот только лица двух из них, что стоят по сто-

ронам, зарисованы красными крестами, не получается даже разглядеть.

Становится жутко. Я сглатываю. Что могло с ними случиться? Они погибли? Или Амир только собирается свести с ними счеты?

В любом случае – смотреть неприятно. Воображение рисует ужасные события, думать о которых не хочется, несмотря на разыгравшееся любопытство.

А еще на самом дне, под фото лежат три детских рисунка. Они нарисованы очень неумело. Художник, кажется был совсем маленьким.

Я спешу затолкать картинки обратно в коробку. Здесь мое воображение разыгралось еще хуже, и я хочу остановить его, потому что в голову не приходит ничего хорошего.

Глава 15

Злата

Последняя комната оказывается закрытой. Я еще какое-то время дергаю за ручку, надеясь, что ее просто заклинило, но ничего не происходит.

Вскрывать запертые двери я не умею тоже. У меня даже шпильки в волосах нет, чтобы просто попробовать, поэтому я решаю больше не терять времени и мчусь вниз.

Оказавшись в гостиной, замечаю странно шевеление со стороны входа в дом. Затаив дыхание, быстро оглядываюсь по сторонам, чтобы ухватиться за какой-нибудь тяжелый предмет для самообороны, но на глаза, как назло, ничего не попадается.

Мне навстречу выходит огромная черная собака. Сердце кубарем летит вниз. Я боюсь собак. Очень. На улице стараюсь обходить их десятой дорогой. А тут мы один на один и так близко.

А самое страшное, что сейчас я на ее территории. Интересно, почему мерзавец не предупредил меня о таком «незначительном» факте?!

– Хороший песик... – полным паники голосом произношу я дурацкую фразу.

Собака издает громкий лай, от которого рухнувшее сердце окончательно перестает биться, а потом ложится на выхо-

де из гостиной, преграждая мне путь на волю.

«Отлично»! Просто «супер»!

От разочарования взмахиваю руками, на что пес тут же реагирует: приподнимает голову и напрягает уши.

Несмотря на то, что собака довольно дружелюбно лежит на полу и не нападает, я не могу отойти от, сковавшего меня страха. Боюсь до трясущихся поджилок.

Если бы сейчас Амир спросил меня: «Секс или день в компании, вызывающей ужас псины?», я бы не задумываясь выбрала первое. По крайней мере, мужчина не загрызет меня до смерти. Или может?

Какое-то время я просто не шевелюсь. Стоит мне только неосторожно двинуть головой, как животное молниеносно реагирует, поднимая нос с вытянутых лап.

Когда до меня доходит, что опасность не так уж велика, я начинаю действовать. Проверяю, на сколько шагов мне в принципе разрешено сдвигаться с места.

Оказывается, что я беспрепятственно могу попасть на кухню или вернуться на второй этаж, но как только я делаю шаг по направлению к выходу, где, собственно, и лежит собака, она начинает угрожающе рычать.

А сразу представляю, как ее острые и крепкие как сталь зубы, вонзаются в мою нежную плоть. И от страха начинает трепыхаться в груди.

А еще обида душит. Шанс покинуть дом был вполне реален. Он уже был у меня в руках. Я практически видела, как

миную забор и вдыхаю терпкий аромат желанной свободы.

Я теперь все, что остается от бессилия кусать губы и смахивать со щек быстро бегущие слезы.

Раз уж мне придется здесь задержаться, решаю все-таки принять душ в гостевой спальне. Думаю, хоть так удастся немного расслабиться, но и это не помогает.

Я просто в ужасе! Как Амир умудряется контролировать мои эмоции на расстоянии. Он же далеко. Не здесь. А с помощью собаки держит меня взаперти, вообще не думая о том, что со мной может случиться. А эта собака... Здоровенная. Наверняка злая. А что, если она покинет свой пост и все-таки решит меня загрызть?!

Я принимаю решение остаться в комнате – больше не мучить свою нервную систему. Хоть немного ослабить внешнее на нее давление. Не могу. Выдохлась.

От разрушающей истерики меня одолевает всего шаг. Шаг. Маленький такой шажочек. Сделала его – и тебя накрыло.

Но мне хочется сохранить остатки здравого смысла. Они нужны. Без них я никуда. Никак. Противостоять упертому мордовороту на одних только эмоциях не получится. Знаю. Он сам расчетлив и прозорлив. Я не справлюсь, если буду просто бездумно истерить.

Только шум приближающейся машины заставляет меня подняться с кровати.

Я подхожу к окну, которое как раз выходит на ворота.

Вижу, как Амир глушит мотор, выходит из своего авто, и

направляется в сторону дома.

Его хищные повадки никуда не исчезли, наоборот, он стал выглядеть еще опаснее, еще непроступнее.

Не удивлюсь, если он ездил по делам, чтобы кого-нибудь уничтожить. Надеюсь, что хотя бы не моего брата. Этого я не переживу. Лучше уж я, чем Леня.

Поэтому ничто не в силах остановить меня, когда я пулей вылетаю из гостевой комнаты осуществить то, что мгновенно пришло в голову.

Глава 16

Злата

Я не знаю, что сейчас управляет мной, какой бес вселяется. Ноги сами несут меня в спальню Амира, а руки копошатся в его футболках в поисках пистолета.

Я понятия не имею, как им пользоваться. Не знаю и, если честно, совсем не хочу знать. Но у меня нет выбора.

Спускаюсь по ступенькам на первый этаж, где Амир уже треплет за ухо свою здоровенную собаку.

– Отпусти меня, или я буду стрелять, – обращаюсь к нему на «ты» и вообще не узнаю свой голос. Он срывается от волнения и даже страха. Мне еще никогда не приходилось иметь дело с оружием, и я в панике.

Руки дрожат и, уверена, этот факт не укрывается от острого взгляда мужчины.

– Убьешь? – спокойно спрашивает он.

Смерти Амир не боится. И это видно. Его взгляд невозмутим. Он все такой же суровый и цепкий. Пугающий. Мне страшно, хоть это и я стою с пистолетом против безоружного мужчины.

Быть может, он просто понимает, что я снова струшу, не доведу до конца? Или у него за поясом припрятана еще одна пушка... и помощнее?

– Просто отпусти... Я не хочу, чтобы кто-то пострадал. Я

всего лишь хочу уйти.

– Нет, – и снова этот голос... Властный. Хватающий за горло. Вынуждающий делать так, как он велит.

Наверное, я никогда не смогу к такому привыкнуть, когда человек одним коротким словом может задавить, загнать в угол, прижать так, что не будет никакой возможности сделать вдох.

Почему я вообще о таком думаю? Что значит «никогда»? Я же не собираюсь с ним оставаться даже на пару дней, а размышляю так, точно планирую тут поселиться.

Пока отвлекаюсь на свои глупые неуместные мысли, Амир умудряется снять футболку.

Оружие в моих руках начинает дрожать сильнее. И я все еще не поняла, как им пользоваться. Достаточно ли просто нажать на спусковой крючок?!

– Хочешь убить меня? – снова спрашивает мужчина. – Так давай! Куда будешь стрелять?

Я не вижу на его лице ни ухмылки, ни тени волнения. Оно каменное. Жесткие черты сейчас как никогда пугают. Показывают, что с человеком из силы и стали справиться невозможно.

– Сюда? – он указывает на один из шрамов в районе ключицы.

Даже на расстоянии и сквозь пелену влаги в глазах, мне удастся заметить его.

– Или, может быть, хочешь попасть сюда? – теперь круп-

ный палец тычет на длинный шрам, тянущийся по талии. – Вот еще отличное место, – Амир показывает на очередной рубец, а меня все сильнее накрывает истерикой.

Его нельзя убить, да и у меня кишка тонка, если уж честно. Не знаю, чего хотела добиться этим спектаклем. Мысли просто исчезли, когда я побежала за пистолетом.

– Здесь тоже отличное место, – очередной шрам от пулевого ранения в районе правой груди предстает моему взору.

Он вообще человек? Как он жив до сих пор?

Не могу удержаться и громко всхлипываю. За пару минут мое состояние сильно изменилось. Уровень психологического напряжения взлетел до небес.

– Стреляй! – грозный рык становится последней каплей. Меня накрывает окончательно.

Опускаю руку с оружием и падаю на колени. Кого я хочу обмануть? Я просто не вывожу эту ситуацию. И я не убийца.

Закрываю лицо руками. Слезы бегут по щекам, и я сотрясаюсь от ощутимой истерики.

Плач и всхлипы становятся слишком громкими. Наверное, впервые за все время моей жизни я плачу настолько сильно.

Даже когда родители умерли, все, что я чувствовала – это пустота. Такая дыра внутри, от которой невозможно спрятаться. Слез не было, как и истерии. Я просто долгое время сидела и смотрела в одну точку, не в силах справиться с душевной раной.

А сейчас все эмоции выворачивает наружу. Они то и дело взрываются внутри с новой силой, а потом опять выливаются очередными горькими всхлипами.

Тяжелый пистолет так и лежит подле моих ног.

Если Амир теперь решит убить меня – пусть. Сил оставаться рядом с ним больше нет. Я выжата. Я разбита. И теперь не чувствую ничего.

Что-то сломалось внутри меня, напрочь лишая инстинкта самосохранения.

Теперь я ничем не отличаюсь от маленькой тряпичной куклы, которая так сильно намокла, что не может сдвинуться с места.

Она лежит, будто распятая на полу, и ждет своей участи. Незавидной, скорее всего, но ей плевать, ведь она всего лишь игрушка. Кусок ткани набитый ватой.

Сильный руки Амира поднимают меня с пола. Я все еще трясусь от невиданных мной ранее чувств. Сотрясаюсь в его могучих ручищах, как маленький озябший воробушек.

А бандит крепко прижимает меня к себе и куда-то тащит. Кажется, наверх. Наверное, закинет сейчас в свою комнату и накажет за безумную, глупую выходку по всей строгости.

И он такой теплый... Горячий даже... Мне приятно ощущать его температуру своей прохладной кожей.

А еще он вкусно пахнет. Очень. И запах такой странный... не встречала ранее...

Еще утром от него несло смертью, а теперь все поменя-

лось. От того, что я чувствую, хочется ощутить покой. Умиротворение даже. Амир держит меня так, будто хочет защитить, а не растерзать своими острыми хищными зубищами.

Сама не замечаю, как обхватываю руками его мощную шею, укладываю голову на плечо.

Как же хочется спать... оказывается, я так устала... Господи! Как же я устала.

Стресс и бессонная ночь слишком сильно сказываются на моем состоянии. Я даже не думала о таком. Когда искала компромат на лютого зверя, казалось, что во мне еще полно сил.

Вот только где они сейчас? В миг улетучились, оставив меня, беззащитную и послушную, расслабляться в руках моего врага.

Глава 17

Злата

Открываю глаза. Надо мной деревянный потолок и небольшая люстра.

Мне требуется немного времени, чтобы прийти в себя и понять, наконец, где я.

Открытие не обнадеживает. Наоборот, наводит тоску и чувство безысходности.

Понимаю, что я нахожусь в спальне Амира. Для этого даже необязательно отрывать взгляд от потолка, слишком уж сильно комната пропиталась им. Горячим, огромным, сильным мужчиной.

Скидываю с себя простынь, и с облегчением понимаю, что на мне все еще надета футболка и белье. На всякий случай, прислушиваюсь к своему телу. Чувствую общую усталость, но не более.

Хозяин дома спит рядом. Его мощное тело раскинуто на кровати в расслабленной позе.

Я украдкой, будто боюсь, что меня засекут за чем-то позорным, поворачиваю голову в его сторону.

Увиденное, заставляет меня быстро отвернуться. Воздух застревает в горле, и от смущения начинает печь щеки.

Он голый. Голый, блин! Даже простынкой не накрыт.

Мамочка дорогая!

Его член отлично видно, потому что верзила без стеснения спит на спине. Он точно специально делает это, чтобы сыграть на струнах моих натянутых нервов.

Несколько секунд снова смотрю в потолок. Перевожу дыхание. Мне нужно успокоиться. Прийти в себя.

Сбежать не пытаюсь. Во-первых, нет сил. Во-вторых, на первом этаже, у самой двери, наверняка сидит здоровенная зверюга. И она меня не выпустит.

Когда удастся снова начать дышать более или менее ровно, голова сама по себе поворачивается в сторону Амира. Я не могу это контролировать. Запретное так и тянет. Манит взглянуть еще одним глазком.

Я стараюсь не смотреть хотя бы на здоровенный орган, который даже в таком состоянии впечатляет своим размером. Что же будет, когда он целиком наполнится кровью?

Хотя, если честно, я в этом ничего не смыслю. Пару раз мы с Машкой смотрели порно ради праздного интереса. Но это было очень давно, мы тогда еще учились в школе. Потом как-то больше желания не возникало. Так что все мои познания мужской анатомии ограничиваются уроками биологии и парочкой неприличных фильмов.

Но, что бы я не делала, взгляд будто нарочно притягивается к члену Амира. Мне стыдно до такой степени, что шея покрывается влагой. А еще появляется тянущее чувство где-то внизу.

Мотаю головой, чтобы хоть как-то снять порочное нава-

ждение. Перевожу взгляд на мускулистый торс. Но облегчения не чувствую. Атлетичная фигура, с ровно очерченными мышцами и кубиками твердого пресса, оказывает на меня практически такое же влияние, как и орган, о котором я сейчас стараюсь не думать.

Правая грудь и рука Амира забиты рисунками. Полностью. Они составляют единую картину и практически не оставляют свободного пространства, где бы можно была различить цвет его собственной кожи.

Татуировки не чисто черные. Тут есть вкрапления темно-синего и красного. Все это вместе смотрится очень гармонично.

Будучи подростком, я тоже хотела сделать себе татушку, но Лене удалось отговорить меня, убедив, что это лишь грязь на коже, от которой потом будет невозможно избавиться. По крайней мере, до конца.

Но, рассматривая узоры Амира, я понимаю, что брат был неправ. В этом все же есть что-то притягательное. Загораживающее даже. И мне хочется пробежаться пальцами по темной картинке.

А еще хочется коснуться его рельефного торса, груди, что высоко вздымается всякий раз, когда Амир совершает вдох.

Мне все же удастся сдержаться. Поддаваться странному безумию не хочу. Это сейчас, когда мужчина спит, я могу так спокойно находиться рядом, а потом, когда проснется, он снова начнет выворачивать наизнанку все мои чувства.

На лице Амира застыло спокойное, умиротворенное выражение. Я даже не могу узнать его.

Интересно, сколько ему лет? Он явно старше Лени и точно гораздо старше меня... Но навскидку невозможно определить...

Замечаю шрамы. Их явно больше, чем мужчина показывал мне вчера. Некоторые почти незаметные, а другие очень даже. Особенно глубок тот, что закрашен рисунком на правой груди. Даже татуировка не смогла скрыть его. Либо он был получен позднее.

Я могу только представить, как больно ему было, когда он получил его. Не знаю, откуда во мне берется это чувство жалости. Единственное, чего я должна желать этому ублюдку – смерти. А я думаю сейчас о то, что ему, бедняге, пришлось пережить.

Наверное, это просто чувство солидарности, ведь он не разорвал меня вчера, не изнасиловал спящей, в общем, проявил милосердие, оставив мой опрометчивый поступок без последствий.

Пальцы сами тянутся к шраму. Я тихонько касаюсь его по краю. Медленно обвожу контур. Я бы точно не смогла пережить такое... никогда...

Сглатываю неприятное чувство, что образовалось в горле. Я будто резко вспоминаю кто этот мужчина, и где вообще я нахожусь. Он похитил меня. Нагло забрал. Запер в сарае, а потом приказал ползти к нему на четвереньках в одном

только просвечивающемся мокром белье.

А я, как какая-то ненормальная, сейчас переживаю за его старые шрамы и наслаждаюсь красотой его идеального спортивного тела.

Теперь хочется резко отдернуть руку, вот только я не успеваю. Бандит открывает глаза. Его рука молниеносно сжимается на моем запястье. Амир подхватывает меня за талию с другой стороны и рывком перекидывает через себя, усаживая сверху на свой обнаженный пах.

Глава 18

Злата

Член Амира напряжен, и я чувствую это очень отчетливо. Он упирается в мои складочки твердый, точно камень.

Я пытаюсь дернуться, хватая ртом воздух, но стальной захват на моей талии буквально пригвозждает меня к месту. Точнее, к горячему, пульсирующему подо мной органу.

Я совершаю очередную попытку освободиться. Меня всю трясет от неведомых ощущений. Тело горит. А промежность и вовсе пылает от неприличной близости.

Я сижу верхом на абсолютно голом мужике, который без всякого сомнения, хочет поймать меня своей здоровенной дубиной.

– Нет... – хрипит, удерживая меня на месте.

Глаза Амира затянуты туманной поволокой. Мужчина сейчас выглядит одержимым. По-моему, он не остановится. Не отпустит меня. Процесс запустился, и теперь несется на всех парах, как дымящийся локомотив, потерявший управление.

– Это лучшее утро за последние три месяца, – делится Амир, а я уже теряю всяческую надежду.

Его ладони – настоящие жесткие тиски. Мне при всем желании с такими не совладать. Бейся не бейся – они не разожмутся.

Крепкие руки заставляют меня елозить киской по возбужденному члену, который бешено пульсирует подо мной.

По-моему, он стал еще больше. Еще горячее. Стальная плоть жжет складочки. И чем больше я пытаюсь сопротивляться, тем опаснее и теснее становится это прикосновение.

Низ живота странно тянет. Он буквально ноет, и при каждом новом движении это томление усиливается.

Начинаю понимать, что безумие, происходящее со мной сейчас, отдается в теле совсем не так, как в голове. И это пугает меня до чертиков.

Еще никогда я не испытывала ничего подобного рядом с мужчиной. Да я вообще никого из них не подпускала настолько близко. И теперь просто невозможно понять, откуда берется это безумное влечение. Почему я так ярко реагирую на откровенную пошлость опасного преступника со шрамом на лице?

Он не должен вызывать во мне ответного желания. Не должен. Как минимум, потому, что Амир даже не человек. Он шантажирует моего брата мной. Он держал меня в сарае!

– Давай, кошка, сопротивляйся! Так ты делаешь только приятнее. Я терпел твою строптивость слишком долго, пора уже тебе узнать свое место. И оно на моем члене, малышка.

– Нет! Нет! – пытаюсь кричать, но выходит отвратительно. Меня утягивают ощущения. Они не позволяют сопротивляться.

– Твои трусы мокрые, Злата... – голос Амира меняется.

Нотки возбуждения значительно перетягивают на себя его обычный тон. Мужчина заведен до крайности. – Твоя киска хочет, чтобы я трахнул ее прямо сейчас.

Не получается сделать вдох. Я не могу дышать. О чем он говорит? Я не могла... Нет, я не должна была настолько возбуждаться.

Прислушиваюсь к ощущениям. Бандит оказывается чертовски прав. По складочкам распределилась горячая влага. Трусики стали сырыми и теплыми. Почему такое происходит? Я не хочу!

– Интересно, на члене ты такая же дикая, как по жизни? – криво усмехается.

Нажимает мне на спину, укладывает грудью на свой идеальный торс. Прижимает ручищей, чтобы не смогла сбежать.

Другой рукой бесцеремонно сдвигает трусики. Не ласкает. Сразу упирается в меня своим стоящим членом.

– Сейчас мы это узнаем, кошка...

Амир немного надавливает, и я, вся напрягаясь от страха, сама того не осознавая, выкрикиваю:

– Я девственница, Амир! Пожалуйста...

Захват на моем теле тут же слабеет. Я быстро перебираюсь на свою половину кровати, стараясь отползти как можно дальше.

– Чего, блядь? – лицо бандита перекашивает от недоумения.

Я только хлопаю глазами. В груди бешено бухает сердце.

Ноги все трясет от напряжения. А киска пульсирует, горит, и это я ощущаю сильнее всего. Будто вся я сейчас сконцентрирована там.

– Ты рядишься, как шалава, у шеста крутишься, будто родилась на нем, и я должен в твой бред поверить?

– Я не вру, честно, – сжимаю ноги и ягодицы. Будто хочу защититься.

Это вообще не приносит никакого успокоения. Складочки только сильнее начинают пульсировать, напоминая, что я очень, очень сильно возбуждена сейчас.

Лицо Амира становится напряженным. Он внимательно смотрит на меня. Хочет считать информацию по мимике, жестам. Хочет распознать вранье. Но я ведь не вру...

– Посмотри на меня! – приказывает.

Его голос теперь стал прежним. В нем появились холодность и металл. Я беспрекословно выполняю приказ, поднимая голову.

Мои глаза наполняются слезами, и, наверное, именно это спасает меня.

Амир изучает мое лицо еще какое-то время, а потом говорит:

– Даже сама себя не трахала?

Он произносит это так серьезно и буднично, будто в этом нет ничего особенного. А я не могу и языком пошевелить. Только мотаю головой из стороны в сторону, все еще глядя в глаза Амира. До сих пор не могу послушаться и опустить

взгляд.

– Оргазм? – очередной вопрос, зажигающий на моих щеках пламя. Мне так стыдно не было никогда.

Снова отрицательно мотаю головой.

Во рту все пересохло. Такие расспросы кажутся унижительными, и я не знаю, куда деть себя. Сквозь землю провалиться хочу. Не могу больше выносить изучающий взгляд бандита и его грязные вопросы.

Он думает о чем-то какое-то время. Ожидание вердикта сейчас невыносимо. На горящих щеках можно жарить блины, а все тело натянуто гитарной струной.

– Ложись на кровать и раскинь ноги. Сейчас я научу тебя кончать.

Глава 19

Злата

Мне становится страшно. Реально страшно. Что он собрался делать со мной? Не хочу, чтобы Амир сейчас разорвал меня. Да и потом тоже. Я вовсе ни для этого хранила себя.

А когда я вижу его член, что до сих пор стоит колом между его бедер, мне и вовсе становится не по себе. Он больше похож на пыточное орудие, чем на средство доставления удовольствия. Таким только убивать.

Это распоряжение я не выполняю. Нахожу внутри силы послушаться. Ноги подбираю к себе, полностью закрываясь от Амира.

– Не бойся, кошка. Женщин я не насилую. Они сами с радостью запрыгивают на мой член.

Вот не верю! Наверное, у бедных женщин просто не остается выбора. Они предпочитают быть покорными, а не растерзанными бандитом. И я очень понимаю их выбор.

– И ты не станешь исключением, – продолжает Амир. – Только не сейчас. Позже. Сейчас я просто покажу тебе, от чего ты отказываешься. Я приласкаю тебя, кошка. Все киски любят ласку. Даже дикие.

Его голос становится вкрадчивым. Не перестаю удивляться, как Амир умудряется так играть с ним.

Он умело меняет интонации и тембр, в зависимости оттого, что хочет получить. Кажется, ему и делать ничего не надо, только сказать. Настроить собеседника на нужный лад.

Мужчина тянет меня за ногу на себя, и я, взвизгивая, оказываюсь в лежачем положении.

Амир ложится рядом со мной.

– Чщщщ... – пытается он успокоить меня. Его ладонь опускается мне на живот.

Я сглатываю вязкий комок, что скопился в горле. Гляжу на Амира полными страха глазами. Не знаю, что мне делать. Убежать ведь не получится! Смириться и отдаться ему?

– Ты все равно кончишь. Не заставляй применять силу.

Ручища ползет ниже и уже касается нижней части футболки. Амир задирает ее и дотрагивается пальцами до моего лобка. Я вздрагиваю. Ноги сами собой спешат соединиться.

– Нет, – слышу рядом с собой уверенное распоряжение, и снова развожу коленки немного в стороны.

Хочется извиваться подобно змее. Пальцы просто застывают на лобке, а я уже не знаю, куда мне деться. Не знаю, чего хочу больше: чтобы бандит убрал руку или чтобы спустился ниже, прямо в трусики.

Мое дыхание становится глубоким и частым. По коже снова проносится лавина жара. Киска сжимается.

Ладонь, шершавая и огромная, размером, наверное, с две мои, полностью накрывает лобок. Какая она горячая, Господи! Огненная.

Зажмуриваюсь, но так становится только хуже. Все чувства обостряются. Жар от ладони начинает играть новыми красками. Страшно и сладко одновременно.

Я беспомощно открываю рот, поднимаю таз как раз в тот момент, когда ладонь Амира сжимает мою промежность.

Потом он ослабляет нажим, теперь уже проходит по моим складочкам пальцем. Прямо через трусики.

– О, Господи... – произношу я, потому что это что-то запредельное. Я и подумать не могла, что будет ТАК. Что обычные прикосновения в запретном месте могут пустить столько дрожи по телу.

Меня буквально трясет и подбрасывает всякий раз, когда мужской палец задевает маленькую горошинку удовольствия. Мне кажется, он нарочно не задерживается на ней, чтобы мне до сжатых челюстей захотелось ощутить это прикосновение еще и еще.

Я держу все эмоции в себе. Как могу. До конца не сдамся. Пусть думает, что я только позволяю делать это с собой и не более. Не хочу, чтобы бандит знал, что я испытываю огромное неправильное удовольствие, которое для меня просто неприемлемо.

Амир не спешит. Его движения медленные и размеренные. Он даже в трусики ко мне не лезет. Трогает через ткань.

Но скоро я не выдерживаю. Уже сама начинаю тереться о его пальцы и негромко постанывать.

Только тогда, решив, что я достаточно готова, Амир, так

же не спеша, отводит в сторону насквозь мокрую полосочку трусиков.

Он разносит по складкам тягучую влагу, а я буквально впиваюсь дрожащими пальцами в матрац.

Мои стоны теперь слышны при каждом вдохе. Удержать их внутри невозможно. Невозможно остаться равнодушной.

– Ты такая отзывчивая, малышка... Посмотри на меня.

Не реагирую. Он просит о невозможном. Мне не хватает духу.

– Посмотри! – усиливает нажим в голосе, и мне приходится исполнить приказ.

– Чувствуешь, что я делаю с тобой? Хочешь ощутить облегчение?

Слова застревают в горле. Амир описывает медленные круги вокруг клитора, но не касается его. Даже самым кончиком пальца. И это невыносимо. Он просто издевается.

– Хочешь? – ему приходится повысить голос, чтобы я подала свой.

– Да... – шепотом подтверждаю.

– Тогда скажи это. Проси меня дать тебе кончить.

Мучительная пытка, которой меня подвергает бандит, не оставляет другого выбора. Сама не своя, я уже не контролирую то, что говорю и делаю. Позорное желание давно затуманило рассудок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.